

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ
ЗАЩИТЫ МИРА

ВЕК XX И МИР

■ EL SIGLO XX Y LA PAZ ■

■ DAS 20. JAHRHUNDERT UND DER FRIEDEN ■

В НОМЕРЕ:

ПУТЕМ ЕВРОПЫ

Информационный порядок в СССР и
Венские соглашения

КАК НАМ ПОМОЧЬ!

Перестройка и мировое сообщество

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

40 лет Всемирного Совета Мира:
кризис самооценки

ISSN 0320 8001

4/89

S. SMIRNOV. 11.

В НОМЕРЕ:

Почта

«УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ...»

2

Вопросы миротворчества

Г. ЛОКШИН. ВСМ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

12

Эссе

Л. САРАСКИНА. РЕАБИЛИТАЦИЯ ДОБРА

18

Мы: страна в движении

С. КОРДОНСКИЙ. МОЖНО ЛИ НАМ ПОМОЧЬ!

22

Мнение эксперта

**О. МАМАЛЫГА. МЕЧИ — НА ОРАЛА, А НЕ НА
МЕТАЛЛОМ**

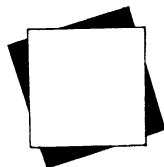
27

Общественность: права, ответственность

**ЗАКОН О ПЕЧАТИ (Инициативный авторский
проект)**

33

На наших обложках — рисунки Игоря СМИРНОВА
(Москва).

«Уважаемая редакция...»

На содержание нашей почты последнего времени, ду-маем, оказала воздействие предвыборная кампания, хотя вы и не увидите в этой подборке писем, напрямую касающихся этого важного этапа строительства правового государства. Они, как всегда, поднимают проблемы, остающиеся «за кадром» быстротечного калейдоскопа будней.

Язык мой — враг мой?

Язык отражает мир. Мысль, казалось бы, бесспорная. Но вот два американца, лингвист и антрополог Эдуард Сэпир и профессиональный пожарный и любитель-этнограф Бенжамен Ли Уорф, высказали полвека назад неожиданное предположение, что восприятие мира зависит от языка, которым ты пользуешься. А от восприятия зависит наше поведение.

Пожарный Уорф доказывал гипотезу профессионально: назвали мы цистерны из-под бензина ПУСТЫМИ, и человек без опаски бросает возле них окурки. В результате — пожар, а виной тому — наш несовершенный язык, называющий пустыми цистерны, **полные** очень огнеопасными парами бензина.

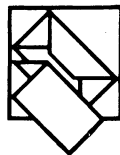
«Известка» по-английски «limestone». Ну, а копь «stone» («камень»), кому придет в голову беречь его от огня? В итоге на производствах, связанных с известняком, англичане более беспечны, чем носители других языков, не столь опрометчивые в словотворчестве.

Гипотеза Сэпира—Уорфа находит подтверждение не только при сопоставлении разных языков. И мы, и

они (те, что по ту сторону приподнимающегося сейчас железного занавеса) говорим, каждый на своем языке, о «наших» мужественных **разведчиках** и «их» презренных **шпионах**, о «нашей» **убежденности** и «их» **фанатизме**, о «наших» равноправных **партнерах**, **союзниках**, **братьях**, **друзьях** и «их» **сателлитах**... Так говорим мы, так говорят и они. Одни — о **военном присутствии**, другие — об **ограниченном контингенте войск**; а суть одна и та же — война, кровь, убийство. Одни — о **неполной занятости** (вместо грубого слова **безработица**), другие — о **реформе ценообразования** (чтоб не раздражать народ словами **повышение цен**). А суть одна и та же — нелады в экономике.

Зачем? А чтобы возлюбить себя и возненавидеть врага своего. В этом преуспели по обе стороны идеологических баррикад.

Сейчас, почти у самой черты, и мы, и они опомнились (должны опомниться), что если не возлюбим его, врага то есть, как самого себя, то блюсти все прочие заповеди Моисеевы будет уже некому.

Новое мышление завоевывает умы и сердца. Пора, наверное, стряхнуть и старую словесную шелуху, налипшую на обнадеживающие новые мысли о едином доме для человечества, где нет «душманов» (по-персидски «врага»), а все «наши»; где нет и «муджахидов» («борцов», «воинов ислама»), ибо не с кем бороться: никто ни на что не посягает; где слова «свобода», «равенство», «братство» понимаются и объясняются одинаково во всех словарях, не важно, по какую сторону пограничного столба они изданы.

Язык должен быть миротворцем.

Нельзя забывать о предупреждении Сэпира и Уорфа, что язык не только отражает мир, но иногда и управляет им. Слова завораживают, убеждают, гипнотизируют... Есть в русском языке прекрасное слово — «бесплатно». Вырастил, скажем, садовод на своем приусадебном участке чудо-яблоко. И угощает всех. Просто так. Бесплатно. От широты душевной. И не беда, коль яблочко иное и с червоточинкой будет. Бесплатное же оно, «даровое», как поясняет В. Даль. А дареному коню в зубы не смотрят.

Но вот пришли иные «садоводы-селекционеры» — и потребовали плату вперед. За всё. Широко. Не торгуясь! А потом, то ли забыли, что за все заплачено с лихвой, то ли еще причина какая, но потребовали за те самые яблоки (похуже, правда) восторгов и ликованья. И с тех пор пребываем мы, облагодетельствованные, в восторге от якобы **бесплатного образования, бесплатного лечения.** Именно этими сочетаниями иллюстрируется слово «бесплатный» в современных толковых словарях и у Ожегова, и в академических.

И хочется спросить лексикологов: какое же оно бесплатное, если за то, что они называют лечением, как и за прочие благодеяния, я заплатил сразу две трети своей зарплаты? Так ведь оно выходит, если доля

зарплаты в национальном доходе едва достигает 35 процентов. Коль скоро получаем в среднем по 217 рублей в месяц, зарабатываем, значит, если верить бюджету, по 600 с лишним.

«Мы работать здоровы — получать боимси», — пели недавно в колхозах. Вот мы и оставляем в кассе сразу почти 40 рублей (6%) на «бесплатное» образование детишек, под 30 (4,3%) — на «бесплатную» медицину, естественно, кое-что на армию, чтоб защищала, на милицию, чтоб берегла, на Комитет, чтоб бдил, кое-что на культуру, а остальное — на прокорм 18 миллионов вдохновителей и организаторов. Итого: каждый ежемесячно в среднем что-то около 400. Деньги они, конечно, небольшие: 40 — на то, 30 — на сё. Но в любом случае не «бесплатно».

Язык, он тоже, как предупреждали Сэпир и Уорф, на добро отвечает добром, а за кривду мстит.

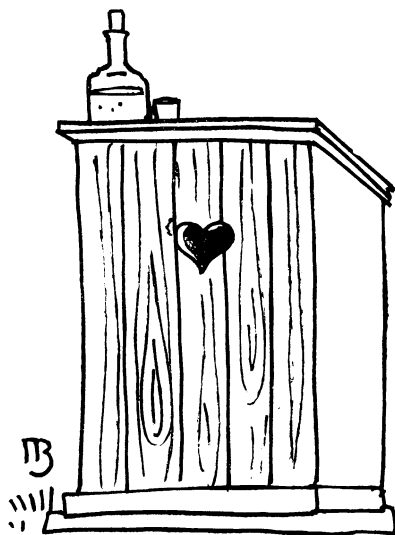

Рисунок Виталия ПЕСКОВА
(г. Москва).

Фото Сергея СЕМЕНОВА (г. Горький).

Врачей у нас сейчас столько, что если канат тянуть, то не только США, но и другие, «вместе взятые», сдадутся. А нам их не хватает. Почему? Да не бережем мы их. А что их беречь? Бесплатно же! И нечего жалеть их, что пишут много, что на больного взглянуть некогда. Не графья. А бюллетень — только на 3 дня! Чтоб писать не разучились. Чтоб очереди в поликлиниках не уменьшились. ВЦСПС начеку: только на три дня!

И невдомек нам, что стоило **оплаченное** назвать **бесплатным** — и пошло-поехало обыкновенное расточительство. Мы не бережем их. Они не берегут нас: «За бесплатно и этого мало», — говорят. И обернулся лингвистский ляп в невеселую народную мудрость: «Лечиться даром — это даром лечиться». В результате — ходят наши задохлики по аптекам да больницам и вместо того, чтобы с воодушевлением увеличивать мощь державы (проще — национальный доход), весьма непатриотично ухудшают статистику продолжительности нашей жизни.

Серьезный ущерб казне наносит и та же необдуманная система оплаты жилья, позволяющая аппарату попрекать народ за якобы «символическую квартплату», за «почти бесплатное» жилье (интересно, кто же им, аппаратчикам, платит за наши дома? Может, у японцев берут?) А ведь беда не в том, что **они** построенные на наши деньги дома называют бесплатными, беда в том что **мы** в это верим. Вот и разваливаются дома без хозяйского глаза. Сравните дом кооперативный и государственный. Который дольше служит? Который, в конечном итоге, обходится дешевле? Потому что кто же бережет бесплатное? Хотя и тот, и другой оплачены из нашей общей зарплаты: кооперативный — из полученной трети, а государственный — из недополученных двух третей.

Пришла, как видно, пора исправлять ошибки. И в языке. И в экономике. И в политике.

Малик СЕЙФУЛИН,
кандидат филологических наук,
г. Таганрог.

Бить или не бить?

10 декабря мы отмечаем весьма знаменательное событие. Но прежде о том, что ему предшествовало.

К настоящему времени ряд государств — членов ООН подписал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года.

Преамбула к Конвенции содержит развернутое определение понятия «пытка»: «...любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действия, которые совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдание, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций».

Государства-участники предупреждают акты пыток на своей территории, уголовно наказуя виновных в нарушении Конвенции. Для контроля за соблюдением Конвенции был создан Комитет против пыток (10 экспертов, «обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека», (избираемые государствами-участниками).

Как вы уже, видимо, догадались, 10 декабря 1985 года Конвенция была подписана и от имени Правительства СССР. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал ее 21 января 1987 года. Но сделано

это было со следующими оговорками: «СССР не признает компетенцию Комитета против пыток, определенную статьей 20 Конвенции». Что же она гласит?

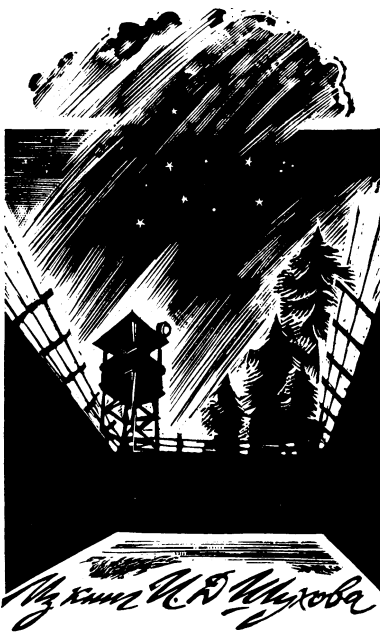
Обратимся к тексту статьи:

«1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то он предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

2. (...) Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету соответствующего доклада...»

Следующая оговорка сообщает, что «СССР не считает себя связанным положениями пункта 1 статьи 30 Конвенции». Этот злосчастный пункт, ставший камнем преткновения, гласит: «Любой спор между двумя или более государствами-участниками в отношении толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросам об организации арбитража, по просьбе любой из сторон спор может быть передан в Международный суд в соответствии со Статутом суда».

Вступившая в силу для СССР 26 июня 1987 года Конвенция и сам факт участия в ней нашей страны,

Эскиз Олега БЕСЕДИНА (г. Иркутск). Прислан в редакцию коллекционером Владимиром ПАНТЕЛЕЕВЫМ (г. Горький).

Предлагаю обсудить

Особую реакцию вызвали у меня три публикации в вашем журнале (№ 12/88): письма Л. Стрелковой и В. Ронкина и материал Г. Павловского «Мир в мире — и в СССР». В моем восприятии они разместились как бы в едином смысловом горизонте, где синтезированы тема, конституирующая идея и социально-политический контекст. К тому же ситуация, описанная в письме Л. Стрелковой, до боли знакома мне по собственной жизненной практике. Поэтому я и решился написать вам.

Смысловое поле, объединяющее названные мною публикации, — это

несомненно, свидетельствуют об изменении во взгляде на «так называемые права человека». Но не покажется ли тому, кто внимательно ознакомится с текстом Конвенции, что без «выпавших» статьи 20 и пункта 1 статьи 30, документ низводится до уровня благого пожелания? Хотя Конвенция и допускает подобные оговорки со стороны государств-участников, она оставляет для них возможность в любой момент признать компетенцию Комитета против пыток и согласиться с пунктом 1 статьи 30.

Ну, а пока вопрос остается открытым.

Сергей ИЛЬИН,
г. Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ. Этот номер был уже в производстве, когда пришло известие, что Президиум Верховного Совета СССР снял оговорку по пункту 1 статьи 30. Насколько мы понимаем, Венские договоренности начали приносить плоды.

перспективы формирования в нашей стране правового государства. «По идее», как говорится, все ясно: такое государство у нас вполне возможно. Что же касается реальной практики, оказывается, существует немало факторов, которые могут препятствовать деятельному воплощению этих проектов, тормозя процесс.

Пожалуй, я не сделаю открытия, если скажу, что «внутренняя война», о которой писал Г. Павловский, у нас еще не закончена. Мир не подписан, наступила ситуация «вооруженного перемирия», причем моя тема — государственные инсти-

туты, в частности, одно из учреждений, которое в прошлом — и далеко, и совсем близком — сыграло видную командно-стратегическую и оперативную роль во внутренней войне между государством и обществом.

Да, да, я имею в виду КГБ. В эпоху гласности именно это ведомство остается пока самым закрытым, законспирированным, законсервированным. Оно — подобно «черной дыре» в звездной вселенной: в окружающий мир не поступает никакая информация, зато само оно интенсивно поглощает «исходящие» данные, поступающие в информационный блок общественного сознания через прессу, радио, ТВ, публичные лекции пропагандистов, обществоведов и т. д. Вопрос: какую модификацию приобретают эти данные, оседая в поле тяготения таинственной «черной дыры»?

Такой вопрос не плод праздного воображения. Когда смотришь на внушительных размеров здания, в которых располагаются управления КГБ в нашей стране (знаменитейшее из них на площади Дзержинского в Москве — «Лубянка» — особенно впечатляет), невольно приходит на ум мысль: а что сейчас делают люди в многочисленных кабинетах этих строений? За что они получают деньги сейчас?

И многие задаются вопросом: зачем нам нужна эта «фирма», тем более что в правовом государстве все вопросы, связанные с расследованием, пресечением и профилактикой преступлений против государства, должны решаться следственными органами внутренних дел и судом? Конечно, пока существуют границы, внешняя политика, угроза возникновения международных военных конфликтов, терроризм и т. д., наличие служб разведки, контрразведки и спецхраны необходимо. Но они должны выполнять только **внешнюю** функцию, а на «своих» граждан юрисдикция этих служб должна распространяться лишь в случаях, когда они действительно замешаны в шпионаже. В любых остальных ситуациях, даже в возможных вариантах возникновения общественных беспорядков, других противоправных, антигосударственных, антиконституционных действий — а такие действия, как показала практика первых шагов перестройки, сопутствуют демократии — должны работать органы внутреннего поддержания порядка. Иначе говоря, надо сделать КГБ органом **государственной** безопасности в том смысле, что он должен защищать государство от опасности **извне**, а не от своего же общества.

Сам преподаватель вуза, я тоже во время оно общался с сотрудниками КГБ по тем же, что и Л. Стрелкова, причинам: донос, затем «дознание». Сотрудник органов, курировавший наш институт, любил повторять во время бесед: «Мы, чекисты, — вооруженный отряд партии». Тогда я много думал над вопросами: против кого же была все эти годы, после окончания гражданской войны, вооружена партия? Почему щит и меч этого партийно-государственного органа обращены в **мою** сторону? В сторону моих коллег, десятков, сотен, тысяч и сотен тысяч таких, как я, простых советских людей, и более выдающихся: А. Сахарова, Ю. Любимова,

В. Аксенова, В. Некрасова, А. Галича и многих-многих других?! Мы кое-что слышали о тридцатых годах; знали, что кроется за оголтелой кампанией преследования академика Сахарова; доходила до нас истовая проповедь А. Солженицына; Высоцкого мы любили за подлинный патриотизм; и точно знали, за что у нас сажают и за что высылают, лишая гражданства... Как-то не хотелось при этом думать об империалистической угрозе, о происках западных спецслужб, от которых нас «ограждали» люди из ведомства госбезопасности: после беседы в кабинете «куратора» сознание автоматически выносило мысли об этих происках «за скобки»...

Куратор наставлял: «Ваши коллеги дискредитируют авторитет партийного руководства. А этот авторитет надо всемерно поддерживать».

Что реально стояло за возвышением авторитета тогдашних «вождей», мы узнаем сейчас из материалов уголовных хроник. Но разве и в то время народ не знал, что этот авторитет дутый? Да все знали, знали и работники органов. Эти деятельные субъекты «сыского сознания», обладая доступом, обо всем знали лучше каждого из нас, но тем не менее обращали против нас свои щит и меч. А со стен в кабинетах на нас (и на них) смотрел Ф. Дзержинский, напоминая своим молчаливым присутствием о «чистых руках чекиста»...

Так зачем партии вооруженный отряд? Если партия — «орден меченосцев», тогда все ясно. А если партия — авангард народа? «Отряды вооруженных людей» — это, согласно марксистскому учению, атрибуция государства, но не партии. **Вооруженные партии** — признак того, что в обществе идет гражданская война. Не хочу быть обвиненным в риторике, но все же решаюсь утверждать, что тезис моего куратора — не метафора, и не им лично изобретенный афоризм, — это реальность.

Есть ли у Советов действительное право контроля над ведомством

безопасности? Разве Советам на практике подчиняется КГБ? Многие изменилось, конечно. Но характер отношений между этим ведомством и обществом и положение его в политической системе остались прежними. А именно: ведомство сохраняет «внутренние» функции, является абсолютно закрытой организацией, обладает правом гласного и негласного контроля над общественной ситуацией, над личностью и правом сбора информации, но само же неподконтрольно ни общественности, ни отдельной личности, и информацию практически не обнародует, являясь по форме элементом **государственной** системы, действует как надгосударственная (тем более — надобщественная) организация с автономными политическими функциями: ведомство представляет собой отведенное в тыл резервное формирование на случай «внутренней войны», на тот случай, если перестройка провалится. (Тогда все будет, как в стихе Ю. Кима). Но даже и в период «перемирия» само наличие такого формирования объективно сдерживает демократический процесс. Так консервируют оружие: почистят, завернут в промасленную ветошь и спрячут в укромном уголке — авось пригодится! Неужели партия, которая взяла курс на демократизацию, на создание правового государства, нуждается в таком резерве?

Странное дело! Сейчас наше государство под воздействием нового политического мышления, генерированного партией, протягивает открытую руку НАТО; мы разоружаемся (и даже бывает в одностороннем порядке) перед империализмом — и боимся разоружиться перед лицом собственного народа!

Наиболее оптимальным действием демократического общества, к которому мы стремимся, должна стать радикальная реорганизация органов государственной безопасности; необходимы перестройка их функций, изменение положения в обществе; и главное, чего следует добиться, чтобы достичь правового

го государства, — это установления подлинно народного контроля над ними. Не должно возвратиться время, когда оперативные сотрудники КГБ занимаются экспертизой философской статьи, оценивают идейно-художественные достоинства романа или кинофильма, выясняют умонастроение гражданина, отправляющегося в зарубежную поездку...

Я приглашаю общественность и работников органов государственной безопасности к главному обсуждению вопроса о месте этих органов в правовом государстве.

В. ПРОНЯКИН,
старший преподаватель кафедры философии Днепропетровского металлургического института.

Союз вместо пирамиды

Для решения недопустимо затянувшегося вопроса относительно конституционного статуса Нагорного Карабаха в первую очередь необходимо критически взглянуть на самый инструмент этого регулирования — Конституцию СССР.

Не случайна та тяжелая неудовлетворенность, которую испытывал Ленин в связи с формами проведенной в стране автономизации. И действительно, идея центральной, единой для всех, в условиях национального равноправия, власти, и идея автономий, до которых центральная власть доходит ступенчато, преломляясь, трансформируясь в призме республиканского правления и неизбежно деформируясь, заключают в себе противоречие.

Равноправие наций и единое централизованное руководство само собой подразумевает построение горизонтальной, равноправной, а не вертикальной иерархической структуры. Только идея равенства наций в системе централизованного государства может быть справедлива.

Практически осуществленная Сталиным автономизация противоречит этой фундаментальной для нашего государства, как и для любого демократического, а не расистского сообщества, идее.

Таким образом, существующее положение с автономиями в нашей стране изначально содержало в себе возможность возникновения конфликтной ситуации. Реальной поч-

вой для этого служит то, что автономия, руководимая, практически, не центральной, интернациональной по своему составу, властью, попадает в полную зависимость от республиканской, инациональной по отношению к автономии и мононациональной по отношению к республике, власти. Это создает предпосылки конфронтации и возможность бесконтрольного и безнаказанного ущемления интересов автономии со стороны республики в лице ее администрации.

Таким образом, теоретические положения и сама логика построения и гармонического функционирования многонационального демократического общества не отвечает сегодняшним реалиям. Поэтому представляется необходимым дополнить Конституцию СССР статьей, которая позволила бы всем национальным автономиям любого уровня иметь право на альтернативу существующему положению, право на выбор своего конституционного статуса административного подчинения.

Это может быть либо непосредственное подчинение центральным государственным органам власти, либо транзитное, опосредованное через республиканскую власть, наподобие существующему положению, но с правом прямого выхода на Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Такие юридические гарантии придадут новое демократическое со-

держание Советской Конституции упрочат ее гуманное начало, укрепят идею и практику интернационализма и снимут несоответствие между теоретическими постулатами основ нашего государства и их фактическим воплощением.

К этим положениям близок опыт внутреннего построения такой крупнейшей и определяющей административно-территориальной единицы нашего государства как РСФСР.

Являясь составной частью Союза Советских Социалистических Республик, имеющего смешанную структуру подчинения центральной власти,— прямую (республики) и косвенную (автономии), внутри самой себя Российская Федерация построена на ином принципе. РСФСР является достаточно гомогенной системой благодаря своей неиерархической структуре с сильно развитыми, взаимопроницаемыми экономическими

связями. Очевидно именно эта достаточно современная и демократическая система построения делает идею и практику РСФСР привлекательной для многих автономий, не входящих в нее.

Переход на демократические формы построения политической системы нашего государства будет способствовать укреплению центростремительных сил нашего общества, противостоящих националистическим и сепаратистским устремлениям.

Советская федерация равноправных наций — таким представляется будущее государственное устройство СССР, отвечающее реалиям сегодняшнего дня и прогрессивному развитию общества.

Седа ВЕРМИШЕВА,
член СП СССР,
г. Ереван.

Стена

С тех пор, как началось обсуждение того, каким и где должен быть памятник жертвам репрессий, у меня появилась идея, которую, из боязни выделиться, я, представитель «потерянного» поколения, не могла высказать. Но после статьи Глеба Павловского в № 12/88 вашего журнала пропал страх быть не такой, как все, ибо то, что я в себе таила, оказывается давно уже сделали в Испании. И если сорока миллионам испанцев не кажется кощунственным существование «Долины павших», то хочется надеяться, что и у нас найдутся сторонники мирного завершения одного из этапов истории нашей страны. По правде говоря, такое братское кладбище у нас уже существует — надо только сознаться в факте его существования.

Итак, мое предложение состоит в том, чтобы **памятником жертвам и палачам** всей нашей 70-летней истории (от Октябрьского переворота

до революции, которая совершается сейчас) **стала Кремлевская стена.** Места там хватит на всех, иные уже на месте, и, слава Богу, никого не придется вытаскивать из могилы и швырять за ноги с обрыва, как в фильме «Покаяние». За Кремлевской стеной найдется, конечно, место и для Мемориального комплекса — музея, библиотеки, концертного и выставочного залов...

В статье правильно говорится, что нельзя скопировать, нельзя везти идею такого братского кладбища левых и правых. Надо, чтобы она дошла до сознания каждого. А как это сделать? Нигде, кроме вашего журнала, она пока не прозвучала. Помогите, пожалуйста, проекту (назовем его «Стена памяти») выйти за рамки вашего журнала на широкое обсуждение.

М. ЛАПТЕВА,
Ленинград.

Армии нужны профессионалы

Говорят: «армия — это срез общества», и, следовательно, проблемы армии — это проблемы общества. Но это не совсем так. Ибо в условиях всеобщей воинской обязанности через армию проходит все мужское население. Логично поставить вопрос: а как армия влияет на общество? Не в том ли секрет устойчивости административно-командной системы, что она имеет под собой мощную основу — всеобщую «военизацию» населения? Одни командуют, другие исполняют... Если армия и срез общества, тогда в ней (как и в обществе) существуют силы торможения.

Что боится профессиональной армии? Очевидно тот офицер, который удовлетворен существующим положением, когда оплата его труда и продвижение по служебной лестнице зависят от чего угодно, только не от боеготовности подразделения. Боится непрофессионал, занимающийся выслуживанием перед начальством, очковитирательством, шумными мероприятиями и «кампаниями», а кое-кто и присваиванием материальных средств, «эксплуатацией» солдатского труда. Уверен, со мной согласятся те, кто недавно пришел из армии. Думаю, пришло время открыть такую тему, как коррумпция...

Я проходил службу в Вооруженных Силах в 1985—87 гг. Могу ска-

зать определенно: в нашей армии есть офицеры, горячо любящие свою профессию, высокообразованные и честные люди. Но, к сожалению, они до сих пор находятся в такой административной системе, которая воспринимает их как нечто чужеродное.

И другая сторона проблемы. Урок «дедовщины» нам говорит о том, что не все люди рождаются годными для военной службы. Объектами неуставных взаимоотношений чаще всего становятся те, кто не может, не должен служить в армии как с нравственной, так и с военной точки зрения. Смотрю на это как бывший младший командир. Мне кажется, чудовищную проблему насилия над человеческой личностью (в том числе и со стороны офицеров) можно решить только в условиях вольнонаемной армии.

Безусловно, будущая комиссия по делам вооружений в Верховном Совете, если она будет создана, займется всеми этими вопросами, но задача демократической ответственности, как мне кажется, — уже сейчас развернуть широкое обсуждение этого кардинального вопроса нашей перестройки.

А. ПЛЕЩЕВ,
студент философского
факультета
Уральского университета,
г. Свердловск.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

В нашей редакционной почте часто встречаются письма, в которых читатели сетуют на задержку с получением или нерегулярную доставку журнала, на типографский брак, встречающийся в отдельных экземплярах, на пропажу отдельных номеров, плохую работу местных отделений связи. Мы искренне огорчены всем этим и приносим извинения. Но должны разъяснить, что из-за резкого увеличения подписки (к выходу этого номера тираж по сравнению с прошлым годом возрос в два раза) редакция вынуждена была раз-

местить заказ на печать русскоязычного издания в двух типографиях: «Известия» и им. Воровского. По вопросам типографского брака просим читателей обращаться в эти типографии (их адреса: «Известия» — 103798, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь, 5; им. Воровского — 101000, г. Москва, ул. Дзержинского, 18). В случае нерегулярной доставки журнала необходимо обращаться в отдел распространения печати Министерства связи СССР по адресу: 103375, Москва, К-375, ул. Горького, 7.

ВСМ В МЕНЯЮЩЕМСЯ мире

Григорий ЛОКШИН,
секретарь Советского
комитета защиты мира

Сорок лет назад, 20 апреля 1949 года, в Париже, в зале Плейель более двух тысяч делегатов из 72 государств бурной овацией встретили слова Ф. Жолио-Кюри, провозгласившего открытие Первого Всемирного конгресса сторонников мира: «Мы собрались сюда не для того, чтобы просить мира у сторонников войны, а для того, чтобы навязать им мир!»

Прошли четыре десятилетия, пройдет еще много лет, но в благодарной памяти поколений этот день, как мне кажется, забыт не будет. Движение сторонников рождалось из трагического опыта только что прошедшей войны. Его создатели — без всякого преувеличения это были лучшие представители мировой интеллигенции тех лет — первыми ударили в набат тревоги в самом начале разгоравшейся все сильнее «холодной войны». С высоты сегодняшнего опыта многое в их лозунгах, речах и документах кажется наивным, задиристым, сектантским и т. д. Но могло ли быть иначе? Возможно, но история, к сожалению, не знает сослагательного наклонения — что было бы, если бы...

Сейчас частенько зачинателей движения чуть ли не упрекают в том, что его создавали в основном коммунисты. Это не совсем так, а точнее, совсем не так. Но все же, давайте вспомним, каким авторитетом, каким огромным

влиянием на массы пользовались тогда крупнейшие компартии таких стран, хотя бы как Италии и Франции, возглавившие в войну массовое движение Сопротивления. Они, действительно, внесли весомый вклад в формирование движения сторонников мира и в становление ВСМ. Ничего зазорного в этом не было и нет, наоборот, искренне жаль, что сегодня ситуация в этом смысле, как говорят французы, оставляет желать лучшего.

Движение сторонников мира, как и созданный год спустя Всемирный Совет Мира — это не какая-то группировка партий или форум для выяснения межпартийных отношений. Это была впервые созданная организационная структура сотрудничества и совместных действий широких кругов общественности Запада и Востока, Севера и Юга, хотя этих понятий тогда еще и не было в политическом лексиконе.

За четыре десятилетия пройден большой путь. Есть чем по праву гордиться и есть немало того, о чем можно только сожалеть. Но как ни тянет в юбилей предаться воспоминаниям, все же оставим прошлое историкам и перенесемся в день сегодняшний.

Налицо реальные плоды огромных усилий всего мирового сообщества, в которых есть неоспоримый и весомый вклад движения сторонников мира, объединив-

шихся вокруг ВСМ. Под воздействием происходящих перемен в международной обстановке все движения общественности за мир переживают непростой этап поиска новых ориентиров, определения приоритетов, выработки новых тактических и стратегических установок.

Вот уже три года, как и в ВСМ кипит страсти по вопросу о том, каким ему быть сегодня, как снова выйти на широкий простор миротворческой деятельности. Первая попытка заново осмыслить его роль и миссию в современном контексте мировой политики была сделана еще в апреле 1986 года на сессии ВСМ в Софии. Казалось бы, за это время уже можно было найти решение всех или почти всех вопросов. Но пока этого, к сожалению, не произошло. Начавшаяся в ВСМ перестройка как бы вновь застопорилась. Тому есть свои объяснения и причины, объективного и субъективного свойства.

Одна из них, как мне кажется, состоит в том, что начавшаяся дискуссия стала принимать несколько странный, однобокий характер. Как всегда бывает в периоды внезапного «массового прозрения», нашлось немало желающих порассуждать о допущенных ошибках и недостатках. Некоторые изголодавшиеся по покоянию и критическому самоанализу авторы начали культивировать нечто вроде «комплекса вины» Всемирного Совета Мира, «доказывать», что чуть ли не все, что делал в последние годы ВСМ и что он делает сейчас — это очень плохо, а вот хорошо только то, что всегда делали и делают другие. Кое-кто даже из нынешних руководителей ВСМ охотно присоединился к этому самобичеванию. В ответ ортодоксальные ревнители славной старины дружно и решительно встали за честь мундира. А пока на всех последних форумах и в Секретариате, а теперь и в прессе ломают копыя непогрешимые «обновленцы» и консервативные «фундаменталисты-неосталинисты» (каких только ярлыков не встретишь сейчас в некоторых газетных статьях!), вряд ли приходится рассчитывать на реальное продвижение перестройки в ВСМ.

Критический самоанализ, самооценка необходимы, но лучше, когда они связаны с конкретными предложениями, с попыткой заново осмыслить роль и значение ВСМ в современном мире. Вряд ли есть смысл решение нынешних проблем без конца привязывать к опыту прошлого. Никогда не было в прошлом такой ситуации и таких возможностей, как сейчас. А потому смотреть надо не назад, а в завтра. Необходимо, как мне кажется, направить всю дискуссию в конструктивное русло. Она должна укреплять ВСМ, создавать сильную, убедительную мотивацию для многостороннего, интернационального сотрудничества национальных движений на платформе ВСМ. Просто нигилизм и общие призывы к обновлению все более начинают походить на демагогию.

У нас эта работа тоже идет уже давно и трудно, но все как-то келейно, не выходя за пределы узкого круга руководства и т. н. «посвященных» людей. Престиж ВСМ в нашем общественном мнении все еще очень высок. Вот почему так трудно даются слова о том, что не все там так благополучно, как хотелось бы. Думается, все же и здесь гласность не повредит. Тем более, что ситуация в руководстве ВСМ начинает вызывать серьезную тревогу.

Общее беспокойство усиливают выявившиеся в январе-феврале в печати Финляндии и ряда других стран домыслы и спекуляции о положении в ВСМ. Об этом шла речь и на последнем заседании Бюро Президиума ВСМ в Женеве в ноябре прошлого года. Об этом говорят и многие письма национальных организаций, приходящие в Секретариат ВСМ в Хельсинки, да и к нам в СКЗМ. Большинство авторов выражает озабоченность тем, что открывшиеся перед ВСМ благоприятные возможности современной обстановки в мире не используются из-за организационных неурядиц, из-за возникших разногласий и даже личной нетерпимости в отношениях между отдельными членами Секретариата. Говорят уже и чуть ли не о «полной несовместимости» президента и избранного в Со-

фии генерального секретаря. Первый, кстати, давно заявил, что не будет выставлять свою кандидатуру на новый срок, а второй на Бюро в Женеве сам попросил снять с себя функции генсека и был избран вторым вице-президентом от Финляндии.

Дело, как мне кажется, вовсе не в личных симпатиях и антипатиях. Дискуссия по вопросам структуры для любой организации представляет немало сложностей и подводных рифов. Сразу приходят в действие центробежные силы. Всплывают старые обиды. Одни пытаются выдать свои идеи за истину в последней инстанции. Другие — рассуждениями о перестройке хотели бы просто прикрыть свою бездеятельность. Да, трудно даются уроки демократии не только у нас, но и в движении за мир, где уж никак вроде не должно быть ни противников, ни конкурентов, ни победителей, ни побежденных, не должно, а...

Если снять неизбежную в таких случаях пену, то открываются все же некоторые главные тенденции идущей дискуссии, появляется в «банке идей» все больше существенных соображений национальных комитетов, не прислушаться к которым было бы неверно.

Парадокс ситуации заключается в том, что хотя явные трудности в ВСМ назревали давно, особенно обострились они не в момент усиления международной напряженности и роста военной опасности, а наоборот, во время начавшихся позитивных процессов в мировой политике. Связаны они не с кризисом или спадом общественного движения за мир (хотя сокращение открытых массовых выступлений наблюдается повсеместно), а наоборот, с его новым качеством, с новой стадией его развития, с беспрецедентным расширением социальной базы и с изменением характера этого движения в последнее десятилетие.

В этой связи большинство национальных организаций решительно отклоняют приглашения некоторых «критиков» на очередные похороны ВСМ и совершенно верно делают. ВСМ во многих отношениях уникален и далеко не исчерпал своих потенциальных возможностей. Кризис, как мне кажется, переживает вовсе не движение сторонников мира, представляемое ВСМ, хотя и оно сталкивает-

ся с определенными трудностями меняющейся обстановки, а устаревшие формы и методы руководства, даже сами попытки такого «руководства» из какого-то «центра». Это вопиюще противоречит сегодняшнему плюралистическому и полицентричному движению за мир в большинстве стран мира. Это — не кризис ВСМ, как движения, а кризис самой идеи «организации», ее устаревших форм деятельности.

К сожалению, многие наши и зарубежные друзья ВСМ все еще с большим трудом отказываются от привычного и совершенно иллюзорного взгляда на ВСМ, как на «организацию для плохой политической погоды». Когда плохо, можно позвонить и как бы вызвать «скорую». Бывало и так — чего греха таить. А раз уж это «Организация», значит нужна структура, механизм принятия обязательных решений и выдачи директив, иерархия почетных вождей и благодарных низов, ждущих ценных указаний. Нет ничего более далекого от реальной практики современного движения за мир. Нужна радикальная демократизация, а не косметический ремонт.

Демократизация, по мнению многих активистов движения, должна состоять прежде всего в повышении роли национальных комитетов в решении всех проблем. Спрашивается, а разве нынешние члены Бюро Президиума и т. п. не представляют эти комитеты? Если присмотреться объективно, то следует этот печальный факт в большой мере признать. Дело в том, что состав всех этих руководящих органов, к сожалению, статичен. Он меняется гораздо медленнее, чем обновляется, омолаживается, расширяется и т. д. состав национальных организаций. Вот почему у многих и возникает это ощущение, что, скажем, нынешние вице-президенты (они же по должности члены Бюро) уже не всегда их представляют, а порой и просто никого не представляют кроме самих себя.

В обзорной перспективе обновленный ВСМ должен, прежде всего, преодолеть сложившееся, к сожалению, в общественном мнении стереотипное восприятие себя как механизма проведения больших конгрессов и многочисленных конференций. Отнюдь не отрекаясь от

своего прошлого, напротив, во всеоружии приобретенного богатейшего опыта ВСМ может и должен стать широкой и открытой для всех структурной сотрудничеством различных миролюбивых сил общечеловечности стран Востока и Запада, Севера и Юга, т. е. универсальным органом подлинно народной дипломатии. Все предпосылки для этого есть.

Было бы иллюзией, конечно, ожидать, что ни сегодня-завтра в ВСМ придут основные лидеры социал-демократии или все высшие авторитеты мировой науки и культуры. Но у ВСМ и сегодня есть свое лицо, своя огромная массовая база, которую вовсе не следует недооценивать. Ни одна международная организация не имеет в своем составе столь широко представленные политические силы стран т. н. «третьего мира» и общечеловечность социалистических стран. Все дело в том, чтобы «вписаться в поворот» мировой политики, правильно распорядиться своим потенциалом, не оказаться на обочине современной политической жизни.

Для этого надо, как мне думается, не на словах, а на деле научиться сотрудничать с другими. ВСМ далеко не один и не имеет никакой монополии на движение за мир. С этим все были согласны давно и согласились еще раз в Софии в 1986 году, а вот сотрудничество с другими силами понимается далеко не одинаково. Преобладает все еще мнение, что все «другие» должны сотрудничать с ВСМ. Ведь он открыт для этого сотрудничества! До понимания необходимости стать **равноправным** партнером по диалогу подняться пока еще не удалось. Здесь дело не только в ВСМ. Процесс преодоления предрассудков очень сложен для всех. Но в ВСМ сказывается тенденция к сотрудничеству лишь на его политической основе, в рамках его собственных планов и программ. Это еще более характерно для многих национальных комитетов. Учиться сотрудничать — таков жизненный императив для ВСМ и его национальных организаций.

Одобренная на заседании Бюро Президиума в Женеве Программа действий на 1989 год включает в себя ряд интересных проектов, рассчитанных на дальнейшее сотрудничество со многими организациями и движениями. Важно не упу-

стить время, реализовать эти проекты в конкретные дела, чтобы убедительно подтвердить эффективность новых форм и методов деятельности.

Только что завершилась принятием Итогового документа Венская встреча представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это широчайшая база для объединения усилий всех миролюбивых движений и организаций. Сама концепция всеобъемлющей системы международной безопасности, которой решено посвятить предстоящую сессию ВСМ, тоже по сути своей призывает к взаимодействию самых разных политических и общественных сил.

Заканчивается целая эпоха, которую можно считать послевоенной. Подводится черта под длительной исторической полосой, отмеченной самыми трагическими, самыми кровопролитными конфликтами в истории человечества, породившими острейшие противоречия, создавшими, казалось, непреодолимые барьеры вражды и недоверия между государствами, народами, между целыми группами государств. На смену идет явно другое время. Его контуры пока еще только прорисовываются. Но уже сейчас очевидно, что его важнейшие черты — это диалог, демилитаризация международных отношений и общественного сознания, сознание целостности и взаимозависимости мира перед лицом надвигающихся глобальных угроз самому существованию рода человеческого.

Само это время требует отрешиться от всего, что напоминало бы одержимость и фанатизм. Пора перестать утешаться взаимными обвинениями и жить по принципу «мы против них». Мир устал от нетерпимости, он жаждет согласия и взаимопонимания, демилитаризации мышления, культуры, морали, снятия «образа врага», признания за каждой страной, за каждым народом свободы социального, политического и духовного (идеологического) выбора.

В обозримой перспективе и с учетом объективных факторов развития антивоенного движения ВСМ видится как коммуникационно-информационный центр широкой системы связей (network) различных национальных движений и организаций. Он обеспечивал бы постоян-

ный обмен идеями, информацией и опытом, генерирование новых инициатив, альтернативных решений и подходов, рождающихся в ходе конструктивного неконфронтационного диалога, опережающих решения правительств на Западе и на Востоке, побуждающих их каждый раз сделать больше того, на что они готовы пойти в данный момент. В этом и состоит миссия народной дипломатии.

Народная дипломатия вовсе не обязательно должна быть лишь двусторонней. На наших глазах возрастает роль ООН и других межправительственных организаций, без которых немисливо международное сотрудничество. Настало их время! Не в этом ли весь пафос выступления М. С. Горбачева на Генеральной Ассамблее ООН 7 декабря прошлого года? Так и народная дипломатия вполне может быть и многосторонней. Она базируется на новом интернационализме, на общности гуманитарных и нравственных ценностей, на общечеловеческих приоритетах. Народная дипломатия рождает идеи. Их необходимо собирать, сортировать, растить, развивать, продвигать в общественное сознание. Здесь просто непочатый край работы и для ВСМ, и для десятков других национальных и международных организаций. Места хватит всем.

Такой подход предполагает радикальное улучшение информационной работы ВСМ. Вот на что, по мнению всех участников идущей дискуссии, не стоило бы жалеть ни сил, ни средств. Информцентр в будущем должен стать на деле главным рабочим органом ВСМ. Я даже допускаю полное поглощение им Секретариата. В одном названии уже чувствуется бюрократизм. Кое-кто с этим не согласен. Во всяком случае, только на этом направлении просматривается главная путеводная нить всего процесса обновления. Это предполагает издание и широкое распространение разнообразных информационных материалов по всей актуальной проблематике антивоенного движения в целом, отражающих как деятельность ВСМ, его национальных комитетов, так и других движений, а также содержащих диалог, полемику с привлечением авторов из числа лидеров и активистов международных и национальных антивоенных движений и групп.

Эта практика уже сейчас все больше находит отражение на страницах «Курьера мира» и заслуживает всяческой поддержки. Кстати, большинство национальных комитетов отмечает улучшение качества изданий ВСМ в последнее время. Хорошо бы превратить «КМ» в действительно «коллективного агитатора, коллективного организатора и пропагандиста». Уж не мечта ли это? Хочется верить, что нет.

Изменяется тем самым все критерии и требования к представителям национальных организаций, работающим в составе исполнительного органа ВСМ, т. е. в его Секретариате, без дружной и эффективной работы которого сейчас всем так тревожно за судьбу ВСМ вообще. Они будут призваны не просто «представлять» свои движения, организации и т. д., а уметь работать и как организаторы, и как политики, и как агитаторы-пропагандисты, а значит уметь писать, организовывать материалы, собирать информацию, организовывать обсуждение важных публикаций, поддерживать живую «обратную» связь с «корреспондентами» и читателями в странах. Вклад каждого станет очевиден и весом, а сам Информцентр ВСМ может стать таким образом Информцентром всего движения за мир, услугами которого сможет воспользоваться любая организация, вне зависимости от членства в ВСМ. В этой же связи иначе можно взглянуть и на идею создания региональных информационных центров в Латинской Америке, в Азии и Африке, поскольку осуществлять всю эту работу из Хельсинки, кажется, просто невозможно. Объединенные в хорошо отлаженную систему обмена информацией и диалога региональные информцентры ВСМ существенно усилят позиции движения на различных континентах.

Такой подход или такая концепция деятельности неизбежно потребует отъезда от ныне сложившейся тяжелой организационной структуры ВСМ с ее иерархической лестницей выше- и нижестоящих органов, с явными элементами оборочкачивания. Ее придется заменить значительно упрощенной и структурно облегченной, демократичной и открытой системой связей и согласования действий, оперативной выработки позиций,

идей, предложений. Вместо руководства, координации сверху путем принятия резолюций и рассылки директив придет живая, увлекательная, понятная и нужная всем работа.

Процесс перемен в ВСМ не может быть одноразовым актом. Он неизбежно потребует длительной и терпеливой работы. Постоянно будет возникать вопрос: не забегаем ли мы вперед, не отрываемся ли мы от традиционной политической, социальной и географической базы ВСМ? Ведь заботы и приоритеты национальных движений так различны! Готова ли эта база ко всем переменам, которые подсказывает жизнь? Не предъявляем ли мы таких требований к ВСМ, которых это движение заведомо не в состоянии выполнить? Полагаю, что

ответ на все эти вопросы даст сама жизнь и в самое ближайшее время. Ведь новое политическое мышление сверху навязать нельзя. Это — не модное платье из фирменного магазина — купил, примерил и надел. Отказ от старого тоже дается очень нелегко. Порой словно кожу с себя сдирать приходится. Нельзя, конечно, снижать и упрощать задачи. Нельзя и бесконечно во времени растягивать сам процесс обновления. Время не ждет. Важнейший рубеж уже обозначен — сессия ВСМ состоится в Афинах в конце этого года. Дальше откладывать нельзя.

(Все вышеизложенное отнюдь не обязательно и не во всем совпадает с позицией Советского комитета защиты мира.— Авт.)

«И милость к падшим призывал...»

А. С. Пушкин.

Реабилитация Добра

Людмила САРАСКИНА

В Ленинграде при местном отделении Советского фонда культуры официально зарегистрировано товарищество «Общее дело» — группа людей, которая небезуспешно пытается возродить традиции отечественной благотворительности: помощь из рук в руки. К ним обращаются как нуждающиеся, так и люди, предлагающие свою помощь. А в итоге получается: уход за больными, сбор и раздача вещей для малоимущих, создание с помощью спонсоров столовых и ночлежных домов и многое другое. Нужда в этом, и не малая, оказывается, есть, и, наверно, не только в Ленинграде.

Людмила Сараскина, наш постоянный автор, неоднократно встречалась с организаторами товарищества — Мариной Вяземской, Георгием Крыловым и Александром Яблонским.

Мы сейчас много говорим о том, что отечественная гуманистическая традиция — это традиция добра и милосердия. Мы вспоминаем, что когда шел этап заключенных, простые люди подавали им милостыню — деньги, еду, теплые вещи. Мы знаем историю легендарного доктора Гааза, девизом которого было «спешите делать добро». Но в XX веке время свихнулось, и эти традиции были выкорчеваны с корнем. Культ насилия, овладевший страной, требовал, чтобы добро и человечность истолковывались как понятия классовые, а иногда и классово чуждые. На кострах классовых битв, которым надлежало разгораться год от года все сильнее и кровопролитнее, сгорали нормальные, естественные

человеческие движения души — жалость и сострадание к слабому и больному, несчастному и обездоленному — кем бы он ни был. Жалость вообще изгонялась из обихода — ибо она, как было всенародно объявлено, «унижает человека». Ненависть, беспощадность, безжалостность стали фундаментом новой морали, на счету которой десятки миллионов жертв насилия и нравственная ущербность нескольких поколений.

Оглядываясь назад, мне хочется понять, когда это началось. Хочется упереться в какую-то точку времени, найти некую успокоительную дату, до которой все было замечательно, и «светлое будущее» разыгрывалось по правилам справедливым и разумным.

Может быть, эта дата затерялась где-то в начале 30-х годов, когда вокруг городов, где «был порядок и цены снижались», стоял непроходимый милицейский кордон и прикладами отгонял распухших от голода мужиков и баб, оставивших вымершие деревни в надежде найти в городе кусок хлеба и добрую душу? Я цепляюсь за роковой 1929-й год, затем за роковой 1924-й, но тут же память подсказывает: раньше, раньше, раньше...

Не тогда ли, когда будущие строители «прекрасного завтра» теоретически доказали миру необходимость насилия, провозгласив незыблемым правилом людоедский тезис о неизбежности жертв? Не тогда ли, когда, овладев массами, идея жертвоприношения стала материальной силой и получила лицензию на массовые истребления? Не тогда ли, когда именем «объективных законов истории» политические авантюристы учились прикрывать разбой и грабеж?

Я припоминаю основополагающие трактаты и манифесты, я вглядываюсь в теоремы и максимы, я пытаюсь понять степень ответственности идеи за воплотившийся результат.

...Законы, мораль, религия — все это для пролетариата не более, как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы...

...Нравственно то, что служит рабочему классу...

...Мы должны внушать рабочим, что убийство шпионов и провокаторов, и предателей может быть, конечно, иногда безусловной необходимостью...

...Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем... Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата...

...Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем...

Какое уж тут милосердие!

«Наслаждение от милостыни,— говорил главный бес-политик из романа До-

стоевского, Петр Верховенский,— есть наслаждение надменное, наслаждение богача своим богатством, властью... Она развращает и подающего и берущего и — кроме всего — не достигает цели. Милостыня только усиливает нищенство, развывая класс праздных лентяев, надеющихся жить милостыней... В новом устройстве не будет бедных...». Поскольку в «царстве справедливости» теоретически должно было сиять полное и равное для всех счастье, неимущим, а также несчастным и убогим места не было. Если же вдруг они как-то и появлялись, их задирали подальше с глаз долой, на какой-нибудь остров Валаам, и даже из языка, из речи русской были изгнаны эти слова-понятия как вышедшие из употребления. Факт тот, что ни в «Большой советской энциклопедии» (1970-х годов издания), ни в «Советском энциклопедическом словаре» (1986 года издания) и в помине нет слов: благотворительность, милосердие, милостыня, подавание. В четырехтомном же академическом «Словаре русского языка» (1981 года издания) слово «благотворительность» имеет красноречивое пояснение: «в буржуазном (!) обществе: оказание частными лицами материальной помощи неимущим».

История русской благотворительности знает много прекрасных актов добра. Но сейчас я хочу напомнить лишь об одном. Как известно, в 1922 году великий Шаляпин уехал из России в Европу на длительные гастроли. Отъезд завершился эмиграцией, и когда в 1926 году он вручил православному священнику в Париже 5 тысяч франков для детей российских бездомных и безработных, в советской печати началась вакханалия оплевывания артиста.

Передо мной — томик стихов В. Маяковского 1927 года, одно из них — «Господин народный артист» — как раз об этом эпизоде. Советский поэт-классик поучает артиста, «добрейшего и сердобольного»:

И песня,
и стих — это бомба и знамя,

И голос певца
подымает класс,

И тот,
 кто сегодня
 поет не с нами,
 Тот против нас.
 А тех,
 кто под ноги
 атакующим бросится,
 С дороги
 уберет рабочий пинок.
 С барина
 с белого
 сорвите,
 народного артиста
 наркомпросцы,
 красный венок!

Дело, конечно, не только и не столько в Маяковском. Погромные лозунги, угрозы, призывы к «комсомольской массе» свести знакомство с шалыпинским басом через «бас белогвардейских пушек» надолго стали непререкаемой идеологической программой не только по отношению к Шалыпину. Лозунг «кто не с нами, тот против нас», освященный талантом и авторитетом Маяковского, стал определяющей идеей эпохи, выражением ее классовой сути. Классовым стало все без исключения — прежде всего то, что искони считалось общечеловеческой принадлежностью, — добро, жалость, сострадание. Даже дети, включая расстрелянных царских детей, получили классовое определение: были дети народа и были дети «врагов народа».

Я читаю в «Правде» воспоминания московского писателя: «...шел 1938 год. Отца арестовали. Вместе с сотнями тысяч других женщин по всей стране моя мама дежурила дни и ночи под «нашей» тюрьмой. Спасибо старшие сестры уследили, довели как-то до роддома. Но здесь санитарка «опознала» мать: — А эту чего привели? У ней мужик — враг народа! Нехай родит под забором. Идти отсюда, я не приму!

— Заткнись, дура! — закричал вдруг вставший на пороге врач. — Здесь нет врагов, а только роженицы и младенцы. Заруби это на носу, дрянь!..

Санитарка ему не простила: в день маминной выписки врача арестовали, и

он вслед за моим отцом стинул из города навсегда».

Когда добро начинает различать, к кому именно оно должно пойти, а к кому — ни в коем случае, кому следует помочь в беде, а кому нет, добро на этом кончается. И XX век дал такие ужасающие примеры избирательности добра, что поразительно другое: как в идеологическом режиме антидобра могли сохраниться хоть какие-то его капли.

Поэтому, возрождая сегодня традиции добра без классового адреса, освобождая понятие «гуманизм» от позорных ярлыков «абстрактный», «буржуазный», мы реабилитируем святое право человека оказать помощь и принять ее — право на личное братолюбие и добротворчество.

И, может быть, уже не так рьяно будем мы доказывать друг другу, что нищие на наших дорогах — это отъявленные мошенники и подпольные миллионеры; может быть, не так комфортно будем чувствовать себя при мысли об органах «государственного добра», которые сняли с нашей совести заботу о бедных; может быть, когда-нибудь перестанем упиваться данными официальной статистики о поголовном социальном благоденствии.

Я глубоко разделяю намерения группы «Общее дело» повернуться к человеку, которому больно, плохо или голодно, и оказать ему помощь из рук в руки, минуя штатные социальные распределители. Я глубоко солидарна с моими собеседниками в их понимании благотворительности — не столько способа общественного давления на власть и государство, сколько попытки смягчить общественные нравы, вдохнуть в сердца человеческие любовь и сострадание. «Милостыня — не раздача награды за былые заслуги» — утверждают члены группы. «Если мы людей, вставших в очередь за бесплатной похлебкой, делим на заслуженных и незаслуженных, никакая перестройка нас не спасет. Здоровье общества не только в том, вернули ли из опалы Сахарова или напечатали Пастернака, а имеет ли одинокая старуха тарелку супа. И человека, который ее терпеливо выслушает. Терпимость и любовь — они спасительны. Пусть верующий увидит в этой старухе Христа, а неверующий —

свою мать, сестру, себя, наконец. Тогда и карабахов будет меньше». Для каждого из них «Общее дело» — это прежде

всего личное дело; это свой путь к идее милосердия, свой опыт, свое понимание добра.

* * *

Марина Вяземская: В институте благородных девиц учились девочки самых высоких фамилий. Но несколько раз в год там устраивались открытые обеды для нищих, где воспитанницы в обязательном порядке присутствовали. Их учили добру, нищелюбию. И мне хочется, чтобы наша больница тоже учила этому. Чем больше поговорят со стариками, тем лучше. Не все останутся, но многие вспомнят, задумаются. Особенно хочется, чтобы к нам пришли школьники. К нам — или в другое место, в дом ребенка, например, или в дом престарелых. Я обычно прошу новичков только об одном: придите хоть один раз. Кто не сможет — не приходите, но нужно хоть раз самому это увидеть. От того количества благодарностей, которого заслушаешься за вечер, становится просто неловко. Сделал-то мало, а благодарят так, что просто стыдно. И в следующий раз приходится идти, потому что тебя ждут, тебе поверили и обмануть невозможно...

Александр Яблонский: В тиши кабинетов можно порассуждать о структурах социального обеспечения, о слоях, процентах, размерах ссуд. Но когда видишь, что человек умирает с голоду, первое побуждение все же — накормить. Потом можно спрашивать, «что довело его до такой жизни», обсудить деморализующее влияние дарового пособия, но если мы не будем в первую очередь руководствоваться нравственным чувством, чувством милосердия, мы неизбежно превратимся в

очередной придаток существующих общественных служб содействия. «...Раздавай в простоте.. благотвори с радушием...»

Георгий Крылов: Не может быть добра методом большого скачка. Все это по крупицам собирать надо. Надо всегда помнить, что в основе Божьего творения мира лежит альтруизм, а не выхватывание друг у друга кусков мяса. В движении к высокому, более совершенному, а следовательно — и более целесообразному существу, всегда лежал альтруизм. На крови и на костях совершенства не бывает.

В «Отче наш» сказано: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Не воздай нам или прости за вчерашнее, не одари чем-то разэтаким в будущем, а перво-наперво: хлеб наш сегодня. Человек ведь не с тенями прошлого воюет, не за светлое будущее борется — он живет сегодня. И от того, как он сегодня живет, зависит и его оценка прошлого и реальность его видов на будущее.

Добротворчество поможет нам во всем. В период идеологической ломки, в дни сокрушения кумиров, в смутные дни брожения и поиска, есть более доступный, общепонятный, четкий и чистый ориентир, нежели добро? Это и есть философия маленького, а ведь нас маленьких — большинство — с большой буквы маленького человека. Сверху можно спустить лишь декларативную мораль, сделать ее реальной можно только снизу... Значит, нужно стучаться в каждое сердце..

МОЖНО ЛИ НАМ ПОМОЧЬ?

Симон КОРДОНСКИЙ

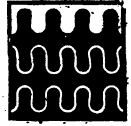
Перестройка — это передышка в почти непрерывном потоке радикальных преобразований обыденных человеческих отношений, который длился 70 лет. Государство остановилось и оглянулось: что же сломано? И что построено? Сломана экономика — связи в сети из сотен тысяч производств поддерживаются только административными средствами. Сломана социальная структура — люди в социалистическом обществе связаны карательными законами и отношениями прямой материальной зависимости и дефи-

цита. Очень похоже, что сломана природа, — большая химия, колхозы и совхозы отравили почву, гидростанции осушили реки, лесорубы в лагунках порубили уже лес, тепловые и атомные станции выжгли и отравили воздух.

А что построено?

Это чувствует на своей шкуре каждый гражданин государства по перебоям в подаче газа и электроэнергии, по многомесячным «профилактическим» ремонтам теплотрасс, по вкусу водопроводной воды, по общественному транспорту, в

часы пик похожему на средства эвакуации населения из района стихийного бедствия или военных действий.

Представьте, в вашем доме отключили тепло и электроэнергию, газ, телефон, нет воды, не вывозят мусор. И все это зимой. При 15-градусном морозе коробка, в которой живет каждый второй советский человек, вымерзает за несколько часов. Представьте — это произошло не только в вашем доме, а в городе, экономическом или административном районе, как это было в Бийске, Горьком, Североморске, совсем недавно — в Одессе. Оказалось, что государственные службы не могут даже локализовать катастрофы, и для ликвидации последствий приходится привлекать воинские части, мобилизовывать население и отрасли народного хозяйства. В большинстве населенных пунктов коммунальная инфраструктура изношена напрочь. Железные дороги, как и воздушный транспорт, пе-

регружены и не справляются даже с обычным потоком грузов. Газовые магистрали построены без агрегатов по сушке газа и перемерзают, энергетическая система создана на базе ошибочного принципа полной централизации и отключается по прихоти ЭВМ центральных диспетчерских систем. Телефон и все прочее по ведомству Минсвязи работает, наверное, хуже, чем во время войны. И вот, как в Чернобыле, невероятное стечение обстоятельств: мороз, пробка на транспорте, авария в энергетической системе, отключение теплосетей и прочего. И население останется один на один с мертвой инфраструктурой и природой, которая свое возьмет.

Чем дальше 1985 год с его решениями, тем яснее становится прошлое и страшнее день грядущий. Начавшись камерно перестройка изменила уже многое. Административные и промышленные центры охвачены экологическим движением,

На стр. 22—25 — фотозарисовки Сергея СЕМЁНОВА (г. Горький)

национальные республики, области и округа бурно осознали свои национальности, сотни неформальных групп мычат, пытаются выразить смутную неудовлетворенность и прошлым, и настоящим. Партия и государство пытаются измениться и породить что-то административно новое, но производят только свои нежизнеспособные подобию. Возникли тысячи кооперативов, делающие большие деньги на неудовлетворенной потребности во всем, но потребности не удовлетворяются, а становятся еще дефицитарнее. Государство и кооперативы тщетно ищут, что бы продать, — и лучше инофирмам, за границу. Страна учится торговать — собой.

Гражданин первого в мире социалистического государства искренне убежден: стоит только получить достаточно пищи, тряпок, электронных игрушек и прочего, как настанет именно тот социализм, который государство 70 лет строит.

Помочь такому человеку довольно трудно, внутренне он сопротивляется помощи и понимает ее прежде всего как снабжение продуктами современной технологии, которых ему не хватает. Другой помощи он не признает, она противоречит его восприятию мира. Граждане государства против иностранных фирм на советской территории — как это так, что мы, сами не управимся? Они против смешанных предприятий, против участия иностранного капитала в чем бы то ни было. Ведь советское, как известно, значит отличное.

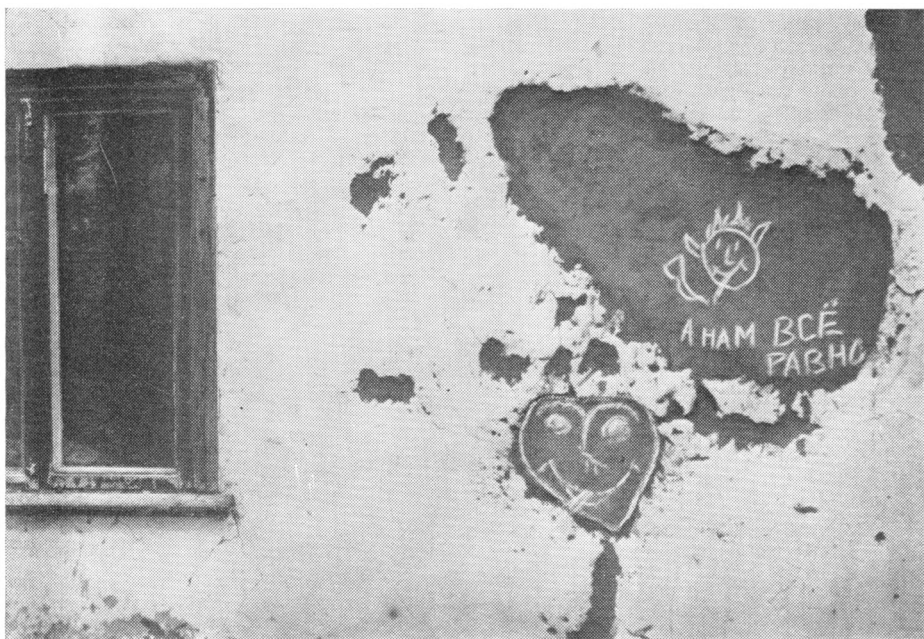
Едва государство ослабило свои объятия, сразу же возникли (вернее, стали явными, эксплицитными) общественные институты, действующие по сугубо государственным стереотипам. В частности, государство начало передавать кооперативам функции общественного питания, оказания бытовых услуг и производства всякой мелочевки. И тут же легализовались теневые институты, организовавшие перекупку у государства средств и материалов и производство на их основе изделий весьма низких потребительских свойств. Эти институты распределяют их, чтобы максимизировать свои доходы и влияние. Государство раньше хоть как-то обеспечивало примерно равную доступность всех социальных групп к благам и услугам, в то время как кооперативы этим совершенно не озабочены. Некоторые социальные группы в результате перестройки остались без предметов первой необходимости. Естественное и вполне понятное желание представителей этих групп все вернуть на круги своя.

Скажем честно: немного шансов избегнуть катастрофы, в которую может быть втянут весь мир. Один из них — прямая помощь всего мира государству, пострадавшему от небывалого бедствия, от попытки воплотить в жизнь великую идею. Она ведь действительно великая, за нее заплачено жизнями десятков миллионов людей. Еще ни одна идея не обо-

шласть человечеству так дорого, и ни один философ не дал ответа на вопрос, стоит ли хотя бы одна идея одной жизни.

Есть какая-то трагическая гармония в том, что когда-то Россия ждала и готовила мировую революцию, чтобы иметь возможность построить социализм с помощью пролетариата более развитых стран. Революция эта, слава богу, не состоялась, и теперь СССР необходима помощь всего мира для того, чтобы вернуться в лоно мировой истории и мировой экономики.

Не тронутый революционными преобразованиями мир в принципе готов помочь стране. Но готова ли страна принять помощь? И какая помощь нужна? Это далеко не тривиальные вопросы, потому что политическая и экономическая структура страны автаркичны и, как показывает опыт, помощь товарами и валютой только усугубляет внутренние напряжения и конфликты. Более того, сама идея помощи вызывает где глухую, где явную оппозицию, люди стараются не думать об этом до тех пор, пока гром не грянул. Но когда он грянет, будет уже поздно. И вовсе не потому, что помощи не будет, нет. Помогать можно чему-то реально существующему, как помогали союзники в Отечественную войну. Возникновение военной диктатуры, как и разделение страны на самостоятельные

государства, вызовут разруху, распад социальных связей, эпидемии, блокировку систем связи и транспорта. Помощь тогда будет направляться на спасение отдельных людей, а не на поддержание существования государства, каким бы оно ни было. А это уже не помощь, а милостыня, как было с деятельностью АРА после гражданской войны.

Единственный способ разомкнуть магический круг — включить страну в мировое экономическое и политическое сообщество. Только при опоре на умения, навыки, теоретические схемы и конкретные институты, сложившиеся в условиях открытой экономики, можно будет преодолеть стереотипы жизни, из которых сейчас нет выхода. Прямая финансовая и материальная помощь, то есть займы и поставки товаров, не только бесполезны, но и работают против перестройки. Они расходуются и будут расходоваться по каналам теневой экономики и государственного распределения без следа, только усугубляя дефицит и возбуждая конфликты между социальными группами существующего общества. Без изменения основных производственных и других социальных отношений материальная помощь обернется неустановленным оборудованием, зарытыми в землю станками и химикалиями, заграничными командировками социалистических коммивояжеров.

Помощь, очевидно, должна заключаться в обосновании стратегии и тактики **денационализации**. Государство, как уже говорилось, имеет все, но не может со всем этим управиться. Оно в принципе готово отдать часть, о чем свидетельствуют аграрная политика, насильственное внедрение аренды и других форм владения **собственностью**.

Стремление государства поделить собственность не встречает взаимности — оказалось, что собственность некому отдать, очень мало людей готовы взять сейчас ответственность за собственное существование. Людям не нужна собственность, им вполне тепло у существующего государственного очага. Советский человек уверен в завтрашнем дне под крылом у государства, а то, что крыло это давно поникло, его как-то не очень тревожит. Он считает, что на его век хватит.

Помощь нужна для того, чтобы поставить человека взять права и вместе с тем экономические и политические обязанности. Стране, чтобы выжить, нужны настоящие экономисты и социологи, организаторы производства, финансисты, квалифицированные рабочие. Деньги же необходимы, чтобы оплачивать труд иностранных специалистов по теоретическому обоснованию изменений и хотя бы по первым шагам их реализации. Многого уже делается сейчас: организуются совместные предприятия, школы по подготовке квалифицированных рабочих, институты менеджеров. Но масштабы слишком малы.

Государство должно изменить концепцию перестройки: из простого передела сфер влияния государства и координированных с ним институтов теневой экономики, политики, идеологии, перестройка должна стать изменением отношений между человеком, с одной стороны, и государством и обществом — с другой. Каждый гражданин государства должен быть юридическим лицом, полностью ответственным за самого себя, и из советского человека превратиться в просто человека, живущего своей жизнью, какой бы она ни была.

Мечи — на орала, а не на металлолом

Прошло больше года с момента подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Идет их уничтожение. С точки зрения в мирных целях — разумеется без ущерба для выполнения международных миллиардных затрат на создание, изготовление и эксплуатацию ракетных систем плюс новые — и немалые — средства на реализацию Договора. На очереди — сложнейшая военная техника из разряда «обычных вооружений». Но нельзя ли что-то сделать, чтобы спасти хоть часть народных денег и колоссального труда, затраченных на производство орудий смерти? Разумный хозяйский подход, считает специалист, позволил бы добиться частичной утилизации уничтожаемого оружия и оборудования в мирных целях — разумеется, без ущерба для выполнения международных договоров.

Олег МАМАЛЫГА,
лауреат Государственной премии СССР,
конструктор военной техники

Сложность задачи очевидна. Она заложена в самом предназначении оружия, каждая деталь которого, узел, агрегат, система выполняют строго специализированную задачу. Оптимальное решение еще впереди. Однако уже сегодня можно предложить некоторые способы использования в народном хозяйстве ставших ненужными ракетных систем вместо бездумного ликования по поводу «мирных взрывов».

Во-первых, самый простой и доходный путь. Договором по РСМД каждой стороне разрешено выставить для публичного обозрения до пятнадцати муляжей ракет. Это и будет считаться их ликвидацией. Однако нынешние планы размещения одиннадцати ракет в пяти музеях страны, включая городок полигона Капустин Яр и подмосковный поселок, не дадут заметных средств, так как два последних размещены в практически недоступных для массового посещения местах.

Число таких — платных — выставок или смотровых площадок можно было бы, по соглашению между СССР и США, резко увеличить, размещая их в крупных центрах, посещаемых отечественными и иностранными туристами. Это позволит получить немалые средства, в том числе валютные, если «Интурист» и «Спутник» включают их в свои маршруты.

Рациональная утилизация «ракетных отходов» уже не за горами. Так, создано совместное советско-западногерманское предприятие «Кранлод», которое будет переоборудовать тягачи пусковых установок РСД-10 под тяжелые самоходные краны. В развитие этой идеи можно было бы создать смешанную компанию по переоборудованию, например, тягачей пусковых установок и транспортных средств для ракет РМД-23 в самоходные складывающиеся площадки высокой проходимости для ремонта и обслуживания различных вы-

сотных сооружений: мачт радиорелейных линий, линий электропередач, технологических колонн на химических предприятиях и т. д.

В этом случае непосредственно в дело, а не в металлолом пойдут сложнейшие приборы и блоки гидросистем, автономные источники электро- и гидропитания, а также сами тягачи. В народное хозяйство, по предварительной оценке, вернулось бы технических средств на сумму более 40 миллионов рублей.

Любая отрасль машиностроения, где требуются быстродействующие исполнительные силовые устройства, была бы рада заполнить рулевые приводы ступеней ракет. Их надо снимать перед уничтожением ракет, только и всего. Одна эта операция спасла бы для мирного производства материальных ценностей на сумму более 15 миллионов рублей, если взяться за дело немедленно. Именно немедленно, так как уже уничтожено более 500 ракет.

При отказе от принятого у нас метода ликвидации ракет РСД-10, РМД-22 и РМД-23 с помощью взрывов и перехода на прожиг двигательных установок, как это делают американцы, можно вернуть в народное хозяйство материалов (высокопрочных сталей, титана, вольфрама, молибдена и др.), по моим подсчетам, на сумму более трех миллионов рублей. В этом случае, если контейнеры ракет РСД-10 разрезать на две примерно равные части, как предусмотрено Договором, то это даст возможность использовать в строительстве стеклопластиковые трубы диаметром около 2 метров и длиной 8 метров. А мы собираемся взорвать около тысячи таких труб.

Технологии для предлагаемого способа ликвидации могут быть разработаны достаточно оперативно, соответствующее оборудование и инструмент тоже можно быстро изготовить или подобрать из уже имеющихся — было бы решение, а за конструкторами дело не станет. Так что слово за компетентными органами.

Вообще организациям-разработчикам оружия целесообразно поручить составить технические проспекты и каталоги узлов, агрегатов и элементов

конструкций ракетных систем и другого вооружения, которые пригодны для использования в той или иной отрасли гражданской экономики или даже в личном хозяйстве. По этим перспектам и образцам можно устроить выставки-продажи, где консультации давали бы специалисты-разработчики оружия.

Отдельного рассмотрения требует вопрос, как лучше распорядиться системами управления, снимаемыми с ракет перед их ликвидацией, средствами проверки работоспособности ракет, которые тоже не ликвидируются по Договору. Они включают даже компьютеры, не говоря уже об эффективных источниках электропитания, автофургонах и пр.

К поиску технических решений этих и других проблем экономики разоружения необходимо привлечь творческий потенциал максимального числа людей. Надо бы заинтересовать кооператоров, иностранных бизнесменов, внедренческие фирмы, разработав и широко опубликовав систему материального стимулирования работ в этом направлении. В принципе все будущие разоруженческие договоры должны сопровождаться техническим и экономическим обеспечением интересов гражданского производства.

Само собой напрашивается мирное использование ракет средней и меньшей дальности — для геофизических исследований. Существующие геофизические (метеорологические) ракеты, используемые в сочетании с искусственными спутниками Земли, оставляют большой промежуток высот без регулярных научных исследований, так как советская метеорокета МР-12 может поднять полезный груз примерно 50 килограммов на высоту не более 150 километров.

По моей оценке, ликвидируемая советская ракета РМД-22 могла бы при определенной доработке поднять на высоту более 500 километров полезный груз весом около 100 килограммов. Примерно такими же возможностями располагает американский «Першинг-1-А». Ракета РМД-23 может поднять тот же вес на высоту порядка 300 километров. Это позволит расширить рамки геофизических исследований, важных для понимания процессов, происходящих в атмосфере и околоземном

космическом пространстве, влияния солнечной и геомагнитной активности на климат и т. д.

Теперь давайте считать. Стоимость разработки «от нуля» геофизической ракеты с необходимым стартовым оборудованием, близкой по характеристикам к указанным, составляет 70—100 миллионов рублей, а стоимость такой ракеты в серийном производстве 300—500 тысяч рублей (без учета стоимости полезной нагрузки). Если принять ориентировочную потребность геофизиков в таких ракетах порядка ста штук на крупную исследовательскую программу, то суммарная стоимость ракет составит 100—150 миллионов рублей, без учета расходов на подготовку и проведение самих пусков. Эта сумма и составит экономию, если для исследований использовать «списанные» боевые ракеты.

Потребность советских геофизиков в таких ракетах достаточно ограничена. Но зато ученые из других стран могли бы устанавливать на них свои технические средства и заказывать нам целевые запуски на коммерческой основе. Перспективно и проведение международных экспериментов.

Работу эту следует проводить открыто, с объявлением заранее стационарных мест пусков таких ракет на территории СССР и указанием научно-исследовательских судов Госкомгидромета и Академии наук СССР, с которых будут проводиться исследования в акватории Мирового океана.

Разумеется, такое применение ракет потребовало бы корректировки Договора по РСМД и проводилось бы под строгим международным контролем. Сейчас, с возрастанием доверия между двумя великими державами, такое решение кажется вполне логичным.

Одновременно с ликвидацией ракет средней и меньшей дальности продолжают переговоры по 50-процентному сокращению стратегических наступательных вооружений, предостоят глубокие сокращения обычных вооружений. Неужели мы не в состоянии с умом распорядиться разнообразной боевой техникой, которая будет снята с вооружений — ракетами, пусковыми и транспортными средствами, танками, боевыми

машинами пехоты, артиллерийскими установками, вертолетами и многим другим? Думается, к переговорам необходимо подключить квалифицированных технических и экономических экспертов, чтобы тексты будущих соглашений предусматривали такие способы ликвидации оружия и военной техники, которые наиболее выгодны с экономической и экологической точек зрения.

Чтобы ускорить разработку соответствующих технологий, было бы желательно создать под эгидой ООН международную практическую конференцию или симпозиум специалистов оборонных и гражданских отраслей промышленности. На таком форуме был бы рассмотрен весь спектр практических вопросов разоружения — от технических, экономических, экологических до организационных, включая разработку специальных межгосударственных перспективных программ.

Один из таких вопросов — переход к экологически чистым твердым ракетным топливам и запрещение существующих, загрязняющих окружающую среду. (Для советской космической ракеты-носителя «Энергия» уже используются экологически чистые топлива на основе жидкого кислорода и водорода). Значение такой договоренности трудно переоценить. Ведь помимо военной области твердотопливные двигатели широко применяются и в мирной индустрии, порождая кислотные дожди и иные неприятности.

Таким образом, международное совещание по затронутым вопросам имело бы далеко идущие добрые последствия, определив круг вопросов, требующих заключения соответствующих договоров и нацелив страны-участницы на разработку национальных программ.

В порядке подготовки СССР к такому международному обсуждению нам следовало бы, по-моему, провести межотраслевую конференцию по конверсии, в том числе и рациональной утилизации оружия, с участием специалистов оборонной и гражданской промышленности, руководителей соответствующих министерств и ведомств. Можно было бы пригласить на эту «мозговую атаку» экспертов ООН, США и других стран.

Информационный форум в Лондоне (18 апреля — 12 мая), предусмотренный Венской встречей в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), как нам представляется, призван существенно укрепить свободу слова — одно из фундаментальных прав человека. Публикуемые в этом номере документы являются, по мнению редакции, тем самым гражданским активным вкладом в осуществление целей СБСЕ, который договорились поощрять государства-участники.

ЗАЯВЛЕНИЕ

о создании Общественного совета «Вена» по наблюдению за выполнением Венских договоренностей (положений Итогового документа Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе)

Руководствуясь внутренним убеждением в необходимости личного участия граждан в создании социалистического правового государства, основываясь на Конституции СССР и Всеобщей декларации прав человека, предполагающих свободу объединения в ассоциации, сотрудники и авторы бюллетеня «Век XX и мир» объявляют о создании Общественного совета «Вена» по наблюдению за выполнением Венских договоренностей.

Задачей Совета является общественный контроль за выполнением указанных договоренностей государственными учреждениями, в основном в области прав человека, информации и культуры, но не ограничиваясь этими рамками, поскольку Венские договоренности представляют собой целостную политико-правовую концепцию.

Целью общественного контроля является всемерное содействие усилиям государства по приведению законодательства и административной практики в соответствии с принципами и положениями Венских договоренностей. О нарушении указанных принципов и положений, ущемляющих права отдельных лиц,

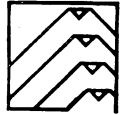
ассоциаций и органов информации, Общественный совет будет информировать государственные учреждения и широкую общественность, добиваясь восстановления прав лиц, ассоциаций и органов информации во всей полноте, предусмотренной Венскими договоренностями.

В работе Общественного совета могут принимать участие все граждане, разделяющие убеждение в необходимости выполнения вышеизложенных целей.

Совет представляет собой динамичную структуру, конституируемую всякий раз в зависимости от конкретного случая, требующего участия тех или иных конкретных лиц. Участие в той или иной акции Совета является добровольным, основанным исключительно на внутреннем убеждении участника. Оно не зависит от участия в предыдущих акциях Совета и не обуславливает участия в последующих.

Участвующие в работе «Вены» представляют только себя лично, а не какие-либо учреждения или организации, к которым они могут принадлежать.

Москва, 21 февраля 1989 года.

Письмо первое: О цензуре средств массовой информации

Письма общественного совета

Статья 19 Всеобщей Декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ».

В тексте Венских договоренностей подчеркивается, что государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе «будут предпринимать дальнейшие усилия для облегчения более широкого и свободного распространения всех форм информации», а также будут «разрешать отдельным лицам, учреждениям и организациям, при уважении прав на интеллектуальную собственность, включая авторское право, получать, обладать, воспроизводить и распространять информационные материалы всякого рода. С этой целью они будут устранять лю-

бые ограничения, несовместимые с вышеупомянутыми обязательствами по международному праву и международным обязательствам».

Нам представляется очевидным, что встречающаяся в СССР практика предварительной цензуры средств массовой информации входит в противоречие с указанными положениями. Более того, в условиях, когда отсутствуют законодательные акты государства о печати и о государственной тайне, а положение об органах цензуры, если таковое существует, закрыто от широкой общественности, равно как закрытыми от общественности являются критерии допустимости или недопустимости опубликования той или иной информации,— в таких условиях деятельность цензуры является произвольной и противоречащей зафиксированному в тексте Венских договоренностей обязательству «обеспечивать, чтобы отдельные лица могли свободно выбирать свои источники информации».

Существующая в тексте Конституции СССР оговорка об осуществле-

Государства-участники «будут уважать право лиц наблюдать за осуществлением и способствовать выполнению положений документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и присоединятся к другим с этой целью»;

«Они будут уважать право своих граждан, самостоятельно или совместно с другими, вносить активный вклад в развитие прав человека и основных свобод».

(Из Итогового документа Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ).

нии свободы печати «в соответствии с интересами социализма» до сих пор интерпретировалась в ограничительном смысле, как конституционное оправдание произвола цензуры. Мы уверены, что интересы социализма предполагают возможно более полную и всестороннюю информированность граждан о процессах, происходящих в СССР и за рубежом, что совпадает с зафиксированным в тексте Венских договоренностей обязательством «прилагать усилия с целью содействовать постоянному расширению знаний и пониманию жизни в их государствах, тем самым способствуя росту доверия между их народами».

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что цензура средств массовой информации является существенным тормозом на пути к осуществлению одного из фундаментальных прав человека — знать о происходящем в своей стране и за рубежом, выработать собственное, не искаженное цензурными ограничениями, мнение о социальных процессах и отдельных событиях.

Мы считаем, что единственным органом, ответственным за содержание

и качество информации, является редакция того или иного издания. Цензура, связанная с государственной или военной тайной, должна предполагать наличие известного широкой общественности исчерпывающего (не подающего расширительного толкования) перечня засекреченных областей или тем, а также наличие известных общественности процедур установления и снятия режима секретности. В противном случае любая информация, опубликование которой нежелательно для тех или иных ведомств, организаций или обладающих влиянием лиц, может быть произвольно объявлена содержащей государственную или военную тайну. Мы полагаем, что все споры по содержанию и качеству информации должны решаться в судебном порядке после ее опубликования.

Общественный совет предлагает всем заинтересованным организациям и лицам высказать свою точку зрения по этой проблеме.

Просим обращаться в редакцию бюллетеня «Век XX и мир» по адресу: 103009, Москва, ул. Горького, 16/2, тел. 200-38-17.

В ПОРТФЕЛЬ РЕДАКТОРА

Клетка диалога

Алексей Панкин, журнал «Международная жизнь». Существование предварительной цензуры никак не вписывается в Венские договоренности...

Александр Левиков, «Литературная газета». Роль цензора у нас такова, что напечатанное может быть диаметрально противоположно написанному, либо увидеть свет тогда, когда оно теряет смысл...

Елена Зелинская, журнал «Меркурий». Бесцензурная жизнь нашего независимого, самиздатского «Меркурия» рождает у редакторов новое чувство ответственности перед читателями и авторами. Но это нередко оборачивается и новой зависимостью...

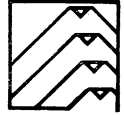
Владимир Рубцов, журнал «Коммунист». Во многом согласен с выступлением коллеги из «Меркурия»...

Шота Какабадзе, издательство «Юридическая литература». Не пришло ли время создать новый союз журналистов?

Людмила Сараскина. Как отнесется редакция «Века» к пометкам цензора на полях корректуры нашего круглого стола? И вообще — нельзя ли послушаться «пожеланий цензурного ведомства»?

Валентин Юмашев, журнал «Огонек». Ничего не выйдет — все слишком бояться...

(Из стенограммы круглого стола «Венские соглашения и будущее цензуры», проведенного в редакции 2 марта этого года Общественным советом «Вена» совместно с Венским комитетом при клубе «Московская трибуна»).

В ходе всеохватных преобразований советского общества выявилась острая необходимость определиться, наконец, с местом прессы в создании правового государства, закрепить юридически ее права и ответственность. Верховному Совету СССР предстоит принять закон, который будет регулировать все стороны деятельности средств массовой информации.

Опираясь на обязательство, взятое нашим государством на Венской встрече СБСЕ, — «уважать право своих граждан, самостоятельно или совместно с другими, вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека и основных свобод», — редакция полагает целесообразным и своевременным внести свой вклад в общественную дискуссию о правовом регулировании свободы слова в СССР.

Предлагаемый вниманию читателя проект закона о печати и других средствах массовой информации написан тремя московскими юристами и журналистами по их собственной инициативе. Впервые он был опубликован в таллинских газетах «Спордилехт» (14 октября 1988 года) и «Молодежь Эстонии» (21 октября 1988 года). При перепечатке учтены изменения, сделанные авторами в ходе совершенствования текста проекта (статьи 17 и 48 дополнены, статья 40 полностью изменена, добавлена статья 40¹).

ИНИЦИАТИВНЫЙ АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Закон СССР

«О печати и других средствах массовой информации»

Печать, другие средства массовой информации в СССР являются институтом социалистической демократии, действенным инструментом перестройки и обновления общества, средством формирования и выражения общественного мнения, обеспечения гласности, всенародного контроля за положением дел в стране. Они служат реализации гарантированных Конституцией СССР свобод слова и печати, неотъемлемых прав граждан на получение по любому вопросу общественной и государственной жизни полной, оперативной и достоверной информации, на открытое и свободное обсуждение любого общественно значимого вопроса.

Центральное место в деятельности средств массовой информации зани-

мают сопоставление и аккумулярование всего многообразия существующих в советском обществе интересов, социалистический плюрализм мнений, действенное укрепление интернационализма и воспитание социалистического патриотизма, исторического самосознания, утверждение гуманистического облика социализма, подлинных его ценностей. Они призваны содействовать упрочению всеобщего мира, формированию равноправных, цивилизованных отношений между странами и народами.

Принципами деятельности средств массовой информации являются партийность, тесная связь с массами, объективность, правдивость, широкое развертывание критики и самокритики.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. СВОБОДА ПЕЧАТИ

В соответствии со ст. 50 Конституции СССР печать и другие средства массовой информации свободны. Государство гарантирует свободу печати. Цензура массовой информации не допускается.

Статья 2. ЗАДАЧИ ЗАКОНА

Задачами настоящего Закона являются регулирование общественных отношений в целях обеспечения необходимых условий: для осуществления физическими и юридическими лицами прав и обязанностей в области массовой информации; для функционирования печати и других средств массовой информации; для беспрепятственного осуществления журналистами своих профессиональных обязанностей; для защиты интересов советского общества и государства, прав и свобод граждан от злоупотребления свободой печати.

Статья 3. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В смысле настоящего Закона под массовой информацией понимаются предназначенные для публичного распространения печатные и аудиовизуальные сообщения в виде газет, журналов, бюллетеней, теле- и радиопрограмм, кинохроники и в иных формах.

В смысле настоящего Закона под средствами массовой информации понимаются органы периодической печати, телевизионные и радиовещательные станции, информационные агентства, а также иные специализированные учреждения, осуществляющие производство массовой информации.

Статья 4. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА

Права и обязанности, установленные настоящим Законом, осуществляются средствами массовой информации, государственные, общественные, кооперативные организации, иные объединения граждан, трудовые коллективы и граждане.

Положения настоящего Закона не распространяются на издание официальных собраний нормативных и иных актов высших и местных органов государственной власти и управления, нормативных актов министерств и ведомств, бюллетени судебной и арбитражной практики.

Статья 5. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Основными задачами средств массовой информации являются:

- 1) реализация конституционного принципа гласности;
- 2) информирование граждан о событиях внутренней и международной жизни;
- 3) выражение общественного мнения;
- 4) обеспечение гражданам и их объединениям возможности свободно выражать свои мнения.

Статья 6. ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Официальные сообщения органов государственной власти и управления, обязательные для всеобщего оглашения через средства массовой информации в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, обнародуются средствами массовой информации бесплатно и в указанный срок.

Средства массовой информации обязаны опубликовать бесплатно и в указанный срок вступившее в законную силу решение суда или органа государственного арбитража, содержащее предписание об опубликовании.

ликовании через средства массовой информации.

Статья 7. ПЛЮРАЛИЗМ МНЕНИЙ

Государство заботится о создании благоприятных условий для функционирования средств массовой информации, принимает меры по развитию их материально-технической базы с тем, чтобы они наиболее полно отражали плюрализм мнений в социалистическом обществе.

Статья 8. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СВОБОДНОЙ ПЕЧАТИ

В смысле настоящего Закона под злоупотреблением свободной печати понимается использование средств массовой информации, наносящее ущерб обществу и государству, правам, обязанностям и законным интересам граждан, организаций, коллективов.

Не допускается разглашение средствами массовой информации сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, использование их в целях насильственного изменения существующего государственного и общественного строя, для пропаганды войны и расизма, национальной и религиозной нетерпимости, человеконенавистничества, насилия, жестокости, порнографии, а также подстрекательства к совершению иных уголовно наказуемых деяний.

Ответственность за злоупотребление свободной печати наступает в соответствии с законодательством о средствах массовой информации.

Статья 9. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Организация и деятельность средств массовой информации регулируются Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных

республик, настоящим Законом, а также иными законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик.

Глава II

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 10. ПРАВО НА УЧРЕЖДЕНИЕ

Право на учреждение средства массовой информации принадлежит организации Коммунистической партии Советского Союза, Советам народных депутатов и другим государственным органам и организациям, Профессиональным Союзам, организациям Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, творческим союзам, добровольным обществам, кооперативным и другим общественным организациям в соответствии с их уставными задачами, а также иным объединениям граждан, трудовым коллективам и гражданам СССР.

Статья 11. СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ УЧРЕЖДЕНИИ

Заявление об учреждении средства массовой информации рассматривается в месячный срок со дня его поступления высшими исполнительно-распорядительными органами государственной власти Союза ССР, союзных и автономных республик, исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов, на чьей территории предполагается распространение продукции данного средства массовой информации.

1) территория, на которой предполагается распространение продукции данного средства массовой информации;

2) учредитель (гражданин, объединение граждан, организация, организации);

3) наименование и местонахождение средства массовой информации;

4) программа средства массовой информации, в которой должны быть отражены его цели и круг основных тем;

5) предполагаемые периодичность выпуска и максимальный объем;

6) материально-техническое и финансовое обеспечение;

7) состав редакционной коллегии (редакционного совета);

8) издатель.

Свидетельство об учреждении средства массовой информации выдается учредителю в двух экземплярах.

Учредитель средства массовой информации сохраняет право приступить к производству массовой информации в течение одного года со дня получения свидетельства. В случае пропуска срока учреждение средства массовой информации считается несостоявшимся, а выданное свидетельство — утратившим силу.

Статья 12. ОТКАЗ В ВЫДАЧЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Отказ в выдаче свидетельства об учреждении средства массовой информации возможен только по следующим основаниям:

1) если заявление не подлежит рассмотрению в данном исполнительно-распорядительном органе государственной власти;

2) если заявление подано без соблюдения требований, предусмотренных ст. 11 настоящего Закона;

3) если заявление подано недееспособным лицом;

4) если заявление от имени учредителя подано лицом, не имеющим на то полномочий;

5) если учредителем является гражданин, осужденный ранее за умышленное преступление;

6) если название средства массовой информации или его программа противоречат положениям ст. 8

настоящего Закона;

7) если уже выдано свидетельство об учреждении средства массовой информации с тем же названием и действующим на той же территории;

8) если заявление подано до истечения года со дня отказа в выдаче свидетельства об учреждении средства массовой информации с той же программой, либо со дня вынесения решения о его приостановлении или прекращении при условии, что Комитетом конституционного надзора не признана недействительность обжалованных решений;

9) если заявление не оплачено государственной пошлиной.

Отказ в выдаче свидетельства об учреждении средства массовой информации направляется заявителю в письменной форме с указанием оснований отказа, предусмотренных настоящим Законом.

Статья 13. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА

Каждое заявление о выдаче свидетельства об учреждении средства массовой информации оплачивается государственной пошлиной. Размеры государственной пошлины устанавливаются Советом Министров СССР.

Статья 14. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Приостановление деятельности средства массовой информации, т. е. недопущение выхода одного или нескольких номеров периодического печатного издания или указание сделать перерыв в вещании, может последовать после распространения информации с нарушением ст. 8 настоящего Закона, не повлекшим общественно-опасных последствий, либо в связи с нарушением правил распространения официальных сообщений. Приостановление производится на срок до 1 месяца решением органа, выдавшего свидетельство об учреждении средства массовой информации.

Приостановление может последовать не позднее, чем через 72 часа со дня следующего за днем распространения информации.

По решению учредителя или издателя по согласованию с учредителем возможен перерыв в деятельности средства массовой информации на срок менее одного года.

Статья 15. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прекращение деятельности средства массовой информации возможно только по следующим основаниям:

1) решение учредителя или издателя по согласованию с учредителем;

2) нарушение ст. 2 настоящего Закона, повлекшее общественно-опасные последствия;

3) систематическое грубое нарушение положений настоящего Закона, по поводу которых в течение года органом, выдавшим свидетельство об учреждении, делалось предупреждение учредителю или издателю (приостановление деятельности не считается предупреждением в смысле настоящего Закона).

Средство массовой информации, не осуществляющее свою деятельность более одного года, считается прекратившимся, и его возобновление требует получения нового свидетельства об учреждении.

Статья 16. ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ

Отказ в выдаче свидетельства об учреждении средства массовой информации, решение о приостановлении или прекращении его деятельности может быть обжаловано учредителем или издателем по согласованию с учредителем в Комитеты конституционного надзора СССР, союзных и автономных республик в течение шести месяцев со дня получения обжалуемого решения. Жалоба подлежит рассмотрению в те-

чение одного месяца со дня ее поступления.

Признание отказа в выдаче свидетельства об учреждении средства массовой информации, решения о приостановлении или прекращении его деятельности, противоречащим Конституции СССР, конституциям союзных и автономных республик и настоящему Закону, влечет недействительность обжалуемых решений и возмещение органом, их принявшим, всех убытков, понесенных учредителем и издателем, включая неполученные доходы.

Статья 17. УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Учредитель определяет программу деятельности средства массовой информации и контролирует ее осуществление, несет ответственность по претензиям и искам, связанным с деятельностью средства массовой информации, наряду с издателем и редакцией.

Средство массовой информации реализует программу своей деятельности на основе полной профессиональной самостоятельности. Вмешательство учредителя в работу средства массовой информации не допускается. Порядок разрешения споров между учредителями и средством массовой информации определяется редакционным Уставом.

Издателем может выступать учредитель, издательство, а равно иное физическое или юридическое лицо, представившее гарантии материально-технического и финансового обеспечения деятельности средства массовой информации.

Если учредитель средства массовой информации не является издателем, то их отношения регулируются договором и настоящим Законом.

Статья 18. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Редакцией руководит главный редактор, избираемый тайным голосованием журналистским коллективом

редакции, утверждаемый учредителем.

Главный редактор несет ответственность за содержание распространенной массовой информации, за организационные и финансовые стороны деятельности редакции в пределах и порядке, определенных редакционным Уставом и законодательством о средствах массовой информации.

Главный редактор представляет средство массовой информации в отношениях с учредителем, издателем, с государственными органами, партийными и общественными организациями.

Главный редактор вступает от имени средства массовой информации в правовые отношения с физическими и юридическими лицами, представляет его в судебных органах.

Коллективное руководство деятельностью средства массовой информации осуществляется редакционной коллегией, назначаемой учредителем, либо издателем по согласованию с учредителем. Председателем редакционной коллегии является главный редактор. Правовое положение редакционной коллегии определяется редакционным Уставом.

В случае разногласия между главным редактором и большинством членов редакционной коллегии вопрос может быть передан на решение учредителя.

Статья 19. РЕДАКЦИОННЫЙ УСТАВ

Редакционный Устав принимается на общем собрании журналистского коллектива большинством голосов при наличии не менее 2/3 его состава. Редакционный Устав утверждается учредителем.

Статья 20. ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Производственно-хозяйственная и финансовая деятельность средства массовой информации осуществля-

ются в соответствии с Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» и другими законодательными актами Союза ССР и союзных республик.

Статья 2. РЕГИСТРАЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Коммерческое распространение продукции средства массовой информации осуществляется только после его государственной регистрации.

Периодические печатные издания регистрируются:

а) предназначенные для распространения на всей территории СССР, а равно за ее пределами — Государственным Комитетом СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли;

б) предназначенные для распространения в пределах союзной (автономной) республики — Государственным Комитетом союзной (автономной) республики по делам издательств, полиграфии и книжной торговли либо иным органом осуществляющим его функции;

в) предназначенные для распространения в пределах края, области, автономной области автономного округа, района, города, иного населенного пункта, трудового коллектива, объединения граждан — в управлениях издательств, полиграфии и книжной торговли, исполнительных комитетах краевых, областных, городских (в гг. Москва и Ленинград) Советов народных депутатов.

Средства массовой информации, осуществляющие телевизионное и радиовещание (теле- и радиостанции), регистрируются Министерством связи СССР либо Министерством связи союзной республики в зависимости от суммарной мощности передатчиков.

Статья 22. ЗАЯВЛЕНИЕ О РЕГИСТРАЦИИ

Заявление о регистрации подается учредителем средства массовой ин-

формации, издателем (руководителем теле-, радиостанции) либо главным редактором не позднее, чем за 10 дней до выпуска первого номера нового издания, либо 3-х месяцев до дня выхода в эфир.

Заявление должно содержать следующие сведения:

- 1) наименование средства массовой информации;
- 2) наименования и адреса учредителя, издателя, типографии, теле-, радиостанции;
- 3) адрес редакции;
- 4) персональные данные главного редактора;
- 5) технические характеристики вещания, согласованные с уполномоченными на то органами связи — для теле-, радиостанций.

Один экземпляр свидетельства об учреждении средства массовой информации передается в орган, производящий регистрацию, на хранение.

Статья 23. РЕГИСТРАЦИОННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ (ЛИЦЕНЗИЯ)

Решение о регистрации периодического печатного издания принимается не позднее, чем через пять дней после поступления заявления о регистрации. О производстве регистрации выдается регистрационное удостоверение.

В каждой типографии, где печатается данное периодическое издание, предназначенное для коммерческого распространения, должна храниться копия регистрационного удостоверения, без которой набор и тиражирование не допускаются.

Решение о регистрации теле-, радиостанции принимается не позднее, чем через два месяца со дня поступления заявления о регистрации. О производстве регистрации выдается лицензия на срок до пяти лет. Для возобновления лицензии требуется вновь подать заявление по правилам ст. 22 настоящего Закона.

Статья 24. ОТКАЗ В РЕГИСТРАЦИИ

Отказ в регистрации средства массовой информации возможен

только по следующим основаниям:

- 1) если заявление не подлежит рассмотрению в данном органе;
- 2) если заявление подано без соблюдения требований ст. 22 настоящего Закона.

Отказ в возобновлении лицензии на вещание возможен также ввиду неоднократных грубых нарушений в течение срока действия лицензии, оговоренных в ней технических условий вещания, по поводу чего делались письменные предупреждения.

Отказ в регистрации, а равно в возобновлении лицензии направляется заявителю немедленно по рассмотрении заявления, в письменной форме и с указанием оснований отказа, предусмотренных настоящим Законом.

Статья 25. ОТМЕНА РЕШЕНИЯ О РЕГИСТРАЦИИ

Орган, произведший регистрацию, вправе отменить свое решение и аннулировать регистрационное удостоверение (лицензия на вещание) в случае:

- 1) если деятельность средства массовой информации прекращена и свидетельство о его учреждении утратило силу в соответствии со ст. 15 настоящего Закона;
- 2) выхода в свет (в эфир) без объявления выходных данных или с заведомо неправильными выходными данными;
- 3) нарушения правил представления обязательных бесплатных экземпляров, а равно хранения записей собственных теле-, радиопередач или регистрации передач «прямого эфира».

Статья 26. ОБЖАЛОВАНИЕ ОТКАЗА В РЕГИСТРАЦИИ

Отказ в регистрации средства массовой информации, в возобновлении лицензии на вещание, а равно решение об отмене регистрации, может быть обжаловано учредителем, издателем (руководителем теле-, радиостанции) или главным редактором в исполнительно-распорядитель-

ный орган государственной власти, выдавший свидетельство об учреждении данного средства массовой информации, в течение одного месяца, а для теле-, радиостанции — трех месяцев со дня получения обжалуемого решения. Жалоба должна быть рассмотрена не позднее, чем в месячный срок. Признание обжалуемых решений противоречащими настоящему Закону влечет их недействительность, а также обязанность органа, чье решение признано недействительным, возместить все убытки, понесенные средством массовой информации, включая неполученные доходы. Спор о сумме возмещения подлежит рассмотрению в судебном порядке.

Статья 27. ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Каждый выпуск периодического печатного издания должен содержать следующие сведения:

- 1) название периодического издания;
- 2) наименование учредителя;
- 3) порядковый номер выпуска и дату его выхода в свет;
- 4) цену (при коммерческом распространении издания);
- 5) адрес редакции;
- 6) адрес издателя.

При каждом выходе в эфир, а при непрерывном вещании не реже четырех раз в сутки, теле-, радиостанция обязана объявлять следующие сведения:

- 1) название теле-, радиостанции;
- 2) фамилия и имя ведущего.

Статья 28. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

Бесплатные обязательные экземпляры тотчас по напечатании начального выпуска тиража направляются в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина, в исполнительно-распорядительный орган государственной власти, выдавший свидетельство об учреждении данного печатного периодического издания, а также по его распоряжению — платные обя-

зательные экземпляры в другие органы и организации.

Статья 29. ФИКСАЦИЯ ПЕРЕДАЧ

Теле-, радиостанция обязана хранить записи собственных передач в течение одного года после их выхода в эфир.

Теле-, радиостанция обязана вести журнал регистрации передач, идущих в эфир без предварительной записи, в котором фиксируется дата, время начала и окончания, тема передачи, фамилия и имя ведущего. Журнал регистрации передач «прямого эфира» хранится в течение года со дня последней записи в нем.

Статья 30. ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА

Право на создание информационных агентств принадлежит юридическим и физическим лицам, правомочным учреждать, в соответствии со ст. 10 настоящего Закона, средства массовой информации.

Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) является государственным информационным органом, действующим при Совете Министров СССР. Телеграфные агентства могут создаваться при Советах Министров союзных и автономных республик.

При публикации материалов, полученных от информационных агентств, ссылка на источник информации обязательна.

Статья 31. ИНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Правила, установленные настоящим Законом для теле- и радиовещания, распространяются и на иные аудиовизуальные средства массовой информации, в том числе на распространение массовой информации через телекоммуникационные сети, если законодательством о средствах массовой информации не установлено иное.

Правила, установленные настоящим Законом для периодических печатных изданий, распространяются на тиражирование в количестве более 100 экземпляров текстов, созданных с помощью ЭВМ, и информации, хранящейся в памяти ЭВМ, а равно и на иные средства массовой информации, продукция которых реализуется в виде печатных текстов или изображений.

Глава III

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 32. ПОРЯДОК РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Распространение продукции средств массовой информации, учрежденных в установленном настоящим Законом порядке, осуществляется по их поручению или на иных законных основаниях организациями, гражданами и объединениями граждан.

Статья 33. РАЗРЕШЕНИЕ НА ВЫХОД В СВЕТ

Распространение каждого отдельного выпуска (со своими выходными данными) продукции средства массовой информации допускается только после того, как главный редактор дал разрешение на его выход в свет.

Тираж и объем периодического печатного издания определяется главным редактором по согласованию с издателем. Тираж не может быть меньше числа обязательных экземпляров. Уничтожение тиража недопустимо, иначе как вступившему в законную силу решению суда.

Статья 34. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Приостановление распространения отдельного выпуска продукции сред-

ства массовой информации допускается по мотивированному постановлению прокурора и исключительно на основаниях, предусмотренных ч. 2 ст. 8 настоящего Закона. В течение 24 часов прокурор обязан передать дело на рассмотрение народного суда по месту нахождения редакции. В течение 72 часов (а в период проведения избирательных кампаний — в течение 24 часов) суд должен вынести решение либо об отмене постановления прокурора, либо о конфискации или уничтожении тиража, либо установить срок, на который распространение данного выпуска приостанавливается. Решение суда об отмене постановления прокурора подлежит немедленному исполнению, и распространение возобновляется независимо от опротестования или обжалования данного решения.

Статья 35. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯ

Распространитель продукции средства массовой информации, не учрежденный в установленном настоящим Законом порядке, несет ответственность наравне с автором (авторами), редактором и издателем.

Глава IV

ОТНОШЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГРАЖДАНАМИ

Статья 36. ПРИНЦИП ИНФОРМИРОВАНИЯ

Граждане, их объединения имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных и объективных сведений о деятельности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Государственные органы, общественные организации, должностные лица обязаны регулярно предоставлять эти сведения средствами массовой информации путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов, а также в иных формах.

Статья 37. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Средства массовой информации имеют право получать интересующие их сведения от государственных органов, общественных организаций, должностных лиц.

Государственные органы, общественные организации, должностные лица обязаны предоставлять требующиеся сведения по запросу средств массовой информации. Информацию обязаны предоставлять руководители государственных органов и общественных организаций, их заместители, работники пресс-служб или другие уполномоченные лица в пределах их компетенции.

Статья 38. ОТКАЗ И ОТСРОЧКА В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

Отказ в предоставлении информации возможен только, если она содержит сведения, составляющие государственную тайну. Отказ вручается представителю средства массовой информации в письменной форме в трехдневный срок. В отказе должны быть указаны:

- 1) должностное лицо органа или организации, отказывающее в информации;
- 2) дата отказа;
- 3) причины, по которым запрашиваемые сведения не могут быть отделены от сведений, составляющих государственную тайну.

Отсрочка в предоставлении информации допустима, если запрашиваемые сведения не могут быть собраны в трехдневный срок. Уведомление об отсрочке вручается предста-

вителю средства массовой информации в письменной форме в трехдневный срок. В уведомлении должны быть указаны:

- 1) должностное лицо органа или организации, отказывающее в срочном предоставлении информации;
- 2) дата выдачи (направления) уведомления об отсрочке;
- 3) причины, по которым запрашиваемые сведения не могут быть собраны в трехдневный срок;
- 4) дата, к которой будет предоставлена информация.

Статья 39. ОБЖАЛОВАНИЕ ОТКАЗА И ОТСРОЧКИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

Отказ и отсрочка в предоставлении информации, либо несоблюдение требований ст. 38 настоящего Закона обсуждаются в административном или судебном порядке. В случае признания отказа (отсрочки) необоснованным, а равно и в случае нарушения сроков предоставления информации, суд вправе подвергнуть виновное должностное лицо административному взысканию.

Статья 40. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Редакции организуют работу с поступающими к ним письмами и иными обращениями граждан и организаций в соответствии с задачами средств массовой информации, установленными ст. 5 настоящего Закона.

Редакции уведомляют авторов и организации о предполагаемом использовании поступивших от них писем и материалов (опубликование в виде письма, статьи; иная форма использования; отказ в публикации) в возможно короткий срок, но не позднее пятнадцати дней, а в особо сложных случаях — одного месяца со дня поступления материала.

Уведомления не требуется, когда письмо (материал):

- 1) публикуется не позднее 10 дней со дня получения;

2) используется исключительно для изучения общественного мнения, подготовки обзоров и аналитических материалов;

3) является откликом на выступление данного средства массовой информации;

4) содержит оговорку автора о необходимости ответа;

5) не содержит заявления, предложения или жалобы в смысле действующего законодательства.

Организация и автор вправе оговорить условия и характер использования представляемых материалов.

Никто не вправе обязать средство массовой информации опубликовать отклоненный редакцией материал, если иное не предусмотрено настоящим Законом.

Статья 40¹. НЕШТАТНЫЙ АВТОР

Автор, постоянно сотрудничающий со средством массовой информации, но не состоящий с ним в трудовых отношениях (нештатный автор), имеет право оговорить недопустимость внесения без его согласия в подготовленный им материал (или часть материала) исправлений, сокращений и дополнений. В случае опубликования его материала с нарушением оговоренных условий штатный автор имеет право поместить в том же средстве массовой информации соответствующую реплику.

Статья 41. ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Граждане, их объединения или организации вправе требовать от средства массовой информации публикации или распространения иным способом опровержения сообщенных о них сведений, не соответствующих действительности. Такое право имеют также законные представители гражданина, заинтересованные организации, если сам гражданин не имеет возможности заявить требование об опровержении.

Средство массовой информации обязано опубликовать или иными

способами распространить опровержение, если оно не располагает доказательствами того, что указанные сведения соответствуют действительности.

В опровержении должно быть точно указано, какие именно сведения оказались не соответствующими действительности, когда и где они были опубликованы или иным способом распространены. Если текст опровержения получен от заявителя, в тексте сокращения или иные изменения без согласования с заявителем не производятся.

Статья 42. СРОКИ И ПОРЯДОК ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Опровержение должно быть дано в следующие сроки:

1) в газете — в течение семи дней со дня получения текста опровержения или в течение пятнадцати дней со дня получения требования об опровержении;

2) в иных периодических изданиях — в ближайшем или одном из двух следующих за ним подготовляемых к печати номеров;

3) по радио и телевидению — в ближайшей аналогичной передаче, но не позднее пятнадцати дней со дня получения текста опровержения или требования об опровержении.

Опровержение в газете или ином периодическом издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение. По радио и телевидению опровержение должно быть передано приблизительно в то же время суток и в аналогичной программе, что и опровергаемое сообщение.

Текст опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента печатной публикации; нельзя требовать, чтобы он был короче, чем половина страницы стандартного машинописного текста. Опровержение по радио и телевидению не должно занимать меньше эфирного времени, чем тре-

буется для прочтения диктором половины страницы стандартного машинописного текста.

Статья 43. ОТКАЗ В ОПРОВЕРЖЕНИИ

В распространении опровержения должно быть отказано:

1) если требуемое опровержение представляет собой злоупотребление свободной печати в смысле ст. 8 настоящего Закона;

2) если опровержение ставит под сомнение факты, установленные вступившим в законную силу решением суда;

3) если опровержение анонимно.

В распространении опровержения может быть отказано:

1) если опровержение касается сведений, уже опровергнутых;

2) если опровержение поступило по истечении одного месяца, но не позднее, чем через три месяца со дня опубликования материала в печати, передачи по радио, телевидению, за исключением случаев, когда заинтересованное лицо не могло раньше ознакомиться с содержанием публикации, сообщения (обращение с просьбой дать опровержение или обращение с иском об опровержении в суд приостанавливают течение данных сроков);

3) если опровержение превышает объем, установленный ст. 42 настоящего Закона.

Об отказе средства массовой информации распространить опровержение заинтересованному гражданину, организации сообщается в письменной форме с изложением мотивов отказа в срок не более месяца со дня поступления требования об опровержении.

Отказ дать опровержение или распространение его могут быть обжалованы в суд. В случае признания отказа необоснованным, а равно нарушения срока распространения опровержения или ответа на критику, суд вправе подвергнуть виновное должностное лицо административно-му взысканию.

Статья 44. ОТВЕТ НА КРИТИКУ

Граждане, их объединение или организация вправе требовать от средства массовой информации распространение ответа на критику с изложением своей позиции. Средство массовой информации обязано распространить ответ на критику.

Распространение ответа на критику или отказ в таком осуществляется по правилам ст. ст. 42—43 настоящего Закона.

Статья 45. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ

Средство массовой информации не вправе раскрывать источник своей информации и называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случаев:

1) когда соответствующее предприятие поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом;

2) когда автор либо лицо, передающее материал, выразит согласие на оглашение его имени.

Статья 46. ОСОБЫЕ СЛУЧАИ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Средство массовой информации не вправе:

1) разглашать данные предварительного следствия без письменного разрешения прокурора, следователя или лица, производящего дознание;

2) при освещении судебных процессов публиковать материалы, предвещающие решение или приговор суда;

3) разглашать сведения, составляющие специально охраняемую законом тайну, если в законе не предусматривается возможность их обнародования с согласия лиц и организаций, чьи права и законные интересы затрагивают указанные сведения.

Глава V

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ
ЖУРНАЛИСТА**

Статья 47. ЖУРНАЛИСТ

Журналистом в смысле настоящего Закона является лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой материалов для средства массовой информации, связанное с ним трудовыми отношениями или занимающееся такой деятельностью для него и по его уполномочию.

Статья 48. ПРАВА ЖУРНАЛИСТА

Журналист имеет право:

- 1) искать и получать информацию;
 - 2) быть безотлагательно принятым по его просьбе и в связи с осуществлением им профессиональных журналистских обязанностей должностными лицами государственных органов, общественных организаций;
 - 3) выступать в средствах массовой информации;
 - 4) излагать свои личные суждения и оценки в материалах, предназначенных для массового распространения;
 - 5) отказаться от подготовки материала, противоречащего его убеждениям;
 - 6) снять свою подпись под материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки;
- а также пользоваться иными правами, предоставленными ему законодательством о средствах массовой информации.

Воспрепятствование со стороны должностных лиц государственных органов и общественных организаций законной профессиональной деятельности журналиста, а равно принуждение его к распространению либо отказу от распространения определенной информации наказывается по закону.

Государство гарантирует журна-

листу в связи с осуществлением им профессиональных обязанностей повышенную защиту его чести, достоинства, здоровья и жизни как лицу, выполняющему общественный долг.

Статья 49. АККРЕДИТАЦИЯ

Средства массовой информации могут по согласованию с государственными органами и общественными организациями аккредитовать при них своих журналистов.

Аккредитованный журналист имеет право присутствовать на заседаниях соответствующих высших и местных органов государственной власти и управления, руководящих органов учреждений, организаций и предприятий при обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес. Отказ в осуществлении этого права может быть обжалован в вышестоящий для организации, аккредитовавшей журналиста, орган. Ответ на жалобу по существу должен быть дан в течение сорока восьми часов.

Статья 50. ПРАВО ЗАПИСИ

При осуществлении своих профессиональных обязанностей, журналист имеет право производить любые записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, когда последние запрещены постановлениями высших органов государственной власти и управления, Верховным судом Союза ССР и верховными судами союзных республик.

Для проведения теле- и радиотрансляций, а также видеозаписи и кино съемки, если это существенно затрудняет нормальную работу организации, предприятия, учреждения, требуется разрешение их руководителей.

**Статья 51. ОБЯЗАННОСТИ
ЖУРНАЛИСТА**

Журналист, работающий в редакции средства массовой информации, обязан:

- 1) осуществлять программу дея-

тельности средства массовой информации;

2) проверять достоверность сообщаемой им информации;

3) удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;

4) получать согласие на распространение средством массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей (согласие не требуется лишь в тех случаях, когда это необходимо для защиты интересов общества и государства);

5) ставить в известность главного редактора о пределах, за которыми распространяемая информация может явиться разглашением государственной или иной специально охраняемой законом тайны;

6) отказаться от данного ему редактором или редакцией поручения, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона, противоречит социалистической нравственности, нормам морали,

а также нести иные обязанности, возлагаемые на него законодательством о средствах массовой информации.

Глава VI

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 52. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ

Международное сотрудничество в области массовой информации осуществляется на основании международных договоров и соглашений, заключенных Союзом ССР, союзными республиками, уполномоченными на то средствами массовой информации, общественными организациями журналистов, иных творческих союзов.

Глава VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА О ПЕЧАТИ И ДРУГИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 53. ВОЗЛОЖЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Должностные лица государственных и общественных организаций, в том числе учредителя, издателя, редакции средства массовой информации, авторы переданных материалов и сообщений несут ответственность за нарушение положений настоящего Закона.

Статья 54. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Средства массовой информации, а равно их должностные лица не несут ответственность за распространение сведений, не соответствующих действительности:

1) если они присутствуют в официальных сообщениях;

2) если они переданы телеграфными или информационными агентствами;

3) если они являются дословным воспроизведением выступлений депутатов на сессиях Советов; делегатов съездов (конференций, пленумов) КПСС и иных общественных организаций.

Статья 55. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ

Осуществление предварительной цензуры массовой информации, т. е. требование от средств массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов и общественных организаций предварительно согласовывать материалы и

сообщения (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение материалов и сообщений, их отдельных частей,—

влечет за собой указание в распространяемых сообщениях и материалах на наличие купюр, частичных или полных изъятий, а также фамилии, имени и должности лица, совершившего акт цензуры.

**Статья 56. НЕЗАКОННОЕ
ПРОДОЛЖЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Продолжение главным редактором деятельности средства массовой информации, которая приостановлена или прекращена по правилам ст. 14 и 15 настоящего Закона,—

наказывается запрещением занимать должности главного редактора в течение одного года.

**Статья 57.
НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ
ЖУРНАЛИСТА**

Невыполнение или ненадлежащее выполнение журналистом профессиональных обязанностей, возлагаемых на него ст. 47 настоящего Закона,—

наказывается, если законом не установлено иное, лишением на срок до одного года аккредитации либо права подписывать подготовленные им материалы и сообщения, иначе как псевдонимом.

**Статья 58.
НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ**

Умышленное или по профессиональной небрежности распространение журналистом массовой информации, содержащей сведения, не ответственные действительности, если они не содержат признаков пре-

ступлений, клеветы, или оскорбления,—

наказывается лишением на срок до одного года права заниматься профессиональной журналистской деятельностью либо подписывать подготовленные им материалы и сообщения, иначе как псевдонимом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В связи с принятием Закона СССР «О печати и других средствам массовой информации» предлагается внести соответствующие изменения в республиканские кодексы об административных правонарушениях и в уголовные кодексы союзных республик.

В кодексы союзных республик об административных правонарушениях:

**Статья... НАРУШЕНИЕ
ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ**

На должностное лицо, подписавшее отказ в предоставлении сведений средствам массовой информации, признанный судом необоснованным, а равно допустившее нарушение предусмотренных настоящим Законом сроков предоставления информации —

налагается штраф от 25 до 100 рублей или оплата судебных издержек, или то и другое одновременно.

**Статья... УЩЕМЛЕНИЕ СВОБОДЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖУРНАЛИСТА**

Воспрепятствование со стороны должностных лиц государственных органов и общественных организаций законной профессиональной деятельности журналистов, выражающееся в установлении ограничений на контакты и общение с ними, передачу им информации, за исключением составляющих государствен-

ную или иную специально охраняемую законом тайну,—
наказывается штрафом от 25 до 100 рублей.

**Статья... НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
ОБ ОТВЕТЕ И ОПОВЕРЖЕНИИ**

Члены редакционной коллегии, голосовавшие за отказ дать опровержение или ответ на критику, признанный судом необоснованным,—
наказываются штрафом от 25 до 100 рублей.

Главный редактор в случае нарушения установленных судом сроков распространения опровержения или ответа на критику,—

наказывается штрафом в 25 рублей с увеличением этой суммы на три рубля за каждый день просрочки.

В уголовные кодексы союзных республик:

**Статья... ПРИНУЖДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТА**

Принуждение журналиста должностным лицом государственных ор-

ганов или общественных организаций к распространению либо отказу от распространения определенной массовой информации,—

наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до 200 рублей.

**Статья... НЕЗАКОННОЕ
КОММЕРЧЕСКОЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ**

Коммерческое распространение массовой информации без надлежащей регистрации, если оно не влечет административной ответственности или если оно совершено после наложения административного взыскания за такое же деяние,—

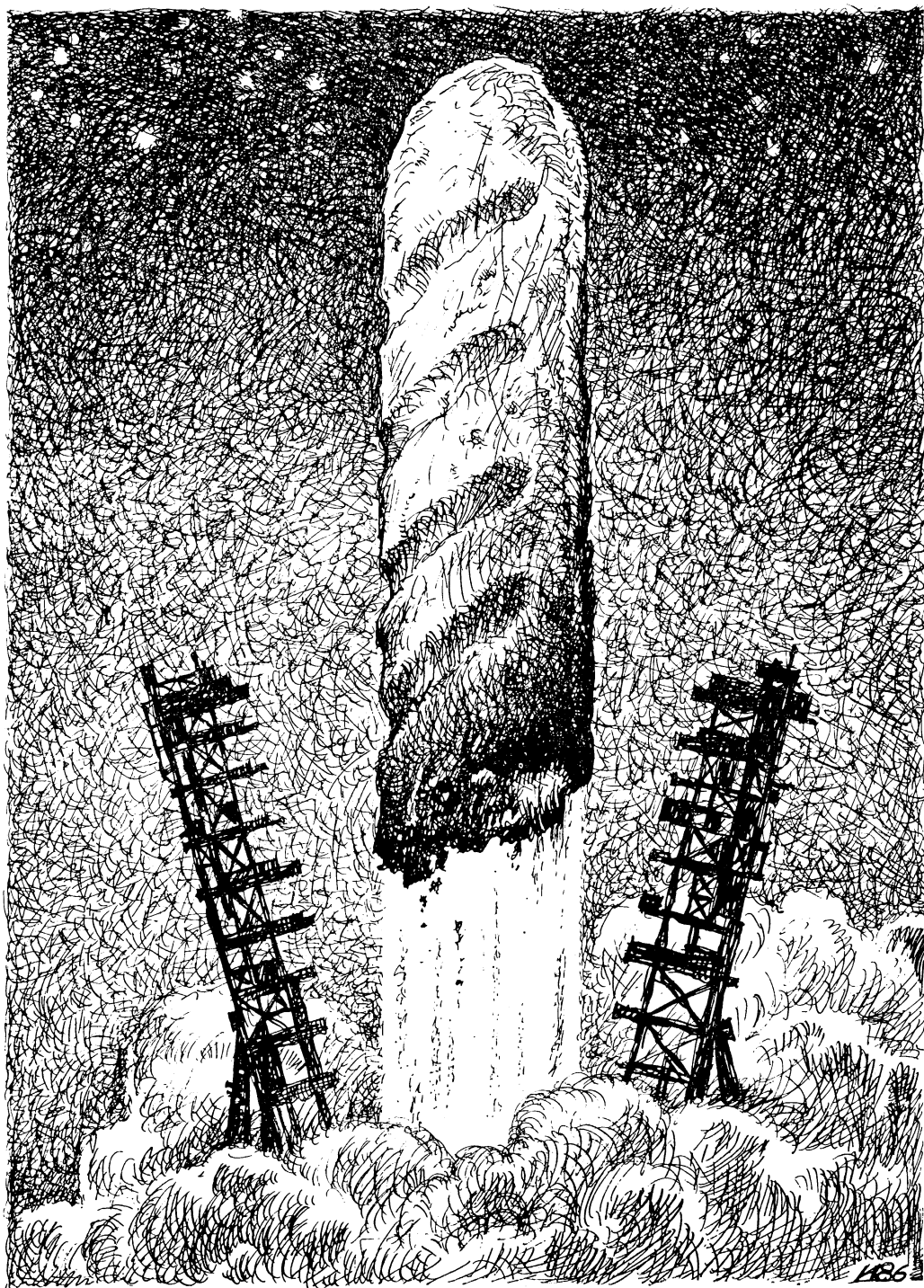
наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 200 рублей.

Авторы проекта:

канд. юр. наук БАТУРИН Ю. М.,
канд. юр. наук ФЕДОТОВ М. А.,
канд. юр. наук ЭНТИН В. Л.

ПОПРАВКА. В части тиража № 3/89 прошли опечатки. На с. 32 в шестой строке вместо: «50-й» должно стоять: «58-й». На с. 35 в правой колонке высказывание, начинающееся словами: «А вот мне задать вопрос можно?» (и далее весь абзац) принадлежит Д. Веревкину.

Редакция приносит извинения автору репортажа и читателям.

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ИЗДАЕТСЯ СОВЕТСКИМ КОМИТЕТОМ
ЗАЩИТЫ МИРА
ПРИ СОДЕЙСТВИИ
СОВЕТСКОГО ФОНДА МИРА**

Основан в 1958 году
Выходит ежемесячно на русском, английском,
французском, испанском и немецком языках

Цена 10 коп.

Главный редактор
А. БЕЛЯЕВ

■ ВЕК XX И МИР ■

■ XX CENTURY AND PEACE ■

■ LE XX^È SIECLE ET LA PAIX ■

ВЕК XX И МИР

Адрес редакции:
103009, Москва,
ул. Горького, 16/2,
тел. 200-38-07

Индекс 70188

